

Годъ ХІМІН. 1912 г. 1—15 февраля.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Указомъ Св Синода, отъ 25 января № 1246, настоятелемъ Рославльскаго Спасо-Преображенскаго монастыря назначенъ настоятель Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полоцкой епархіи, архимандритъ Герасимъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 1 февраля № 1705, священникъ Алексѣй Михайловскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности члена Смоленской духовной консисторіи и на его мѣсто, членомъ консисторіи, назначенъ благочинный Смоленскихъ городскихъ церквей священникъ Павелъ Грибоѣдовъ съ освобожденіемъ отъ должности благочиннаго.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 26 января временно и. д. псаломщика къ церкви села Уколо-

ва, Смоленск. у., назначенъ бывшій воспитанникъ 1-го класса семинаріи Алексѣй Зезюлинскій.

28 янв. временно и. д. псаломщика къ церкви села Ярковичъ, Красн. у., назначенъ бывшій воспитанникъ 1-го класса семинаріи Николай Карцевъ.

6 февр. временно и. д. псаломщика къ церкви села Сергіевскаго, Росл. у., назначенъ уволенный изъ 1-го класса семинаріи Григорій Шелепневичъ.

Временно и. д. псаломщика къ церкви села Егорья, Краснинск. у., назначенъ послушникъ архіерейскаго дома Романъ Шлапаковъ.

7 февр. временно и. д. псаломщика къ церкви села Ольховъ, Юхновск. у., назначенъ бывшій учитель Пречистенской церк.-прих. школы Иванъ Марковъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

26 янв. на священническое мѣсто при церкви села Царева-Займища, Вяземск. у., перемѣщенъ священникъ села Величева, того же уѣзда, Петръ Смирягинъ.

6 февр. псаломщикъ села Корсиковъ, Рославл. у., Александръ Глѣбовъ и псаломщикъ села Оедоткова, Юхновск. у., Александръ Клитинъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

У в о л е н ы :

23 янв. псаломщикъ села Ольховъ, Юхновск. у., Андрей Дубровскій—по прошенію.

У м е р л и :

9 января церковный староста села Черноокова, Росл. у., Александръ Пригодинъ.

22 янв. псаломщикъ села Покровскаго, Гжатск. у., Василій Соколовъ.

23 янв. протоіерей села Мокраго, Гжатскаго у.,
Іоаннъ Смирягинъ.

24 янв. священникъ села Фошева, Порѣчскаго у.,
Іаковъ Звѣревъ.

4 февр. числившійся сверхъ штата при Іоанно-
Богословской гор. Смоленска церкви священникъ Але-
ксандръ Яблонскій.

Его Преосвященствомъ награждены похвальными ли-
стами: 25 янв. церковный староста села Ворошилова,
Росл. у., Григорій Коленченковъ.

1 февр. церковный староста села Никополи, Бѣль-
скаго у., Θεодосій Никифоровъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское бла-
гословеніе: 26 янв. прихожанину села Новоселокъ, Рос-
лавл. у., крестьянину Стефану Титову за сдѣланныя
пожертвованія въ пользу приходскаго храма

Прихожанамъ села Радичъ, Росл. у., Роману Но-
викову, Емельяну Евтихову и Гавріилу Митроковичу за
усердіе ко храму Божию.

Прихожанину села Θεмищева, Вяземск у., Матвѣю
Θеоктистову за усердіе ко храму Божию.

27 января псаломщику села Кикина, Юхновск. у.,
Михаилу Куханову за усердную и полезную службу.

1 февр. прихожанамъ села Сопоти, Бѣльскаго у.,
генералу Леониду Бѣльковичу и полковнику Николаю
Бѣльковичу за сдѣланныя пожертвованія въ приходскій
храмъ.

Церковному старостѣ села Моина, Бѣльскаго у., Ивану Никитину и прихожанину села Никоноли, Бѣльскаго у., Давиду Касенкову за усердіе ко храму Божию

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 25 янв. къ церкви села Ольши, Смоленск. у., землевладѣлецъ Евгеній Васильевъ.

1 февр. къ церкви села Шипони, Рославльск. у., крестьянинъ Θεодоръ Абрамовъ.

6 февр. къ Θεодоровской кладбищенской гор. Дорогобужа церкви Дорогобужскій мѣщанинъ Матвѣй Зоринъ.

Къ церкви села Горокъ, Духовщ. у., крестьянинъ Родіонъ Тиньковъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Сошны, Духовщ. у, Купрова, Гжатск. у. (подр. ранѣ).

Величева, Вяземск. у. (свободно съ 26 января, причтъ двухчленный, храмъ каменный, теплый, казен. жалованья 300 р., кружечн. дохода 383 р., церк. дома нѣтъ, церк. земли 36 дес., прихожанъ м. п. 713, адресъ: ст. Серго-Ивановская М.-Бр. ж. д. въ 8 вер.).

Фощева, Порѣчск. у. (свободно съ 24 января, два причта, храмъ деревянный, каз. жалованья нѣтъ, кружечнаго дохода на два причта въ 1910 г. было 800 р., церк. дома нѣтъ, церк. земли 36 дес., прихожанъ м. п. 2206, адресъ: г. Порѣчье въ 30 вер.).

Мокраго, Гжатск. у. (свободно съ 23 янв, храмъ каменный, теплый, причтъ трехчленный, каз. жалов. 141 р., церк. домъ есть, кружечн дохода въ 1910 г. было 1092 р., процентовъ въ пользу причта 86 руб., церк. земли 35 дес., прихожанъ м. п. 935, адресъ: ст. Уваровка М.-Бр. ж. д. въ 14 вер.).

Д и а к о н с к и я :

При церкви села: Клѣтокъ, Дорогобужскаго у. (подр. ранѣо).

П с а л о м щ и ц к и я :

При церкви села Покровскаго, Гжатск. у. (свободно съ 22 янв., два причта, храмъ деревянный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 р., церк. земли 46 дес., прихожанъ по свободной вакансіи 1018, адресъ: г. Гжатскъ).

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

Копія ¹⁾).

I.

Опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода, изложенное въ указъ отъ 19 декабря 1911 года за № 17473.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, отъ 22 ноября сего года за № 11344, письмо военнаго министра, отъ 17 ноября за № 15998, по вопросу о порядкѣ празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны. И, по справкѣ, приказали: военный

¹⁾ Печатается въ силу отношенія духовной консисторіи, отъ 28 января с. г. за № 1565.

министръ въ письмѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 ноября сего года за № 15998, сообщилъ, что, озабочиваясь своевременнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ участіи въ предстоящихъ торжествахъ, по случаю исполняющагося въ 1912 году столѣтія со времени Отечественной войны, военного вѣдомства, онъ всеподданнѣйше повергнулъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе соображенія о порядкѣ празднованія означеннаго юбилея, каковыя соображенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было въ 24 день октября сего года одобрить и Высочайше повелѣть привести въ исполненіе. Ввиду того, что нѣкоторые изъ означенныхъ соображеній, опредѣляющія порядокъ церковнаго празднованія означеннаго юбилея, касаются духовнаго вѣдомства, генераль отъ кавалеріи Сухомлиновъ просить сдѣлать зависящія по вѣдомству православнаго исповѣданія распоряженія, вытекающія изъ послѣдовавшаго въ 24 день октября сего года Высочайшаго повелѣнія. Означенное письмо военного министра г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ настоящее письмо и принимая во вниманіе, что главное празднованіе юбилея приурочено къ 26 августа 1912 года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ тѣхъ храмахъ Имперіи, въ коихъ ежедневно совершается богослуженіе, были отправлены утромъ 25 августа 1912 года заупокойныя литургіи и послѣ нихъ торжественныя панихиды съ

поминовеніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ, а вечеромъ въ тотъ же день во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены все-нощныя бдѣнія съ отправленіемъ службы въ честь Владимірской иконы Божіей Матери; за симъ, чтобы 26 августа, въ день исполняющагося столѣтія со времени знаменательнаго въ лѣтописяхъ Отечественной войны Бородинскаго сраженія, были совершены во всѣхъ храмахъ торжественныя литургіи, съ возглашеніемъ на нихъ въ установленное время заупокойной эктени съ поминовеніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ и съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ, послѣ же литургіи — благодарственныя Господу Богу молебствія за избавленіе Россіи отъ нашествія двадесяти языкъ, по чину молебствія, совершаемаго въ день Рождества Христова, при чемъ положенное по этому чину на «Богъ Господь» — два первыхъ тропаря — «Слава въ вышнихъ Богу» — опустить, а пропѣть только третій — «Спаси Господи люди Твоя»; и затѣмъ на «Слава и нынѣ» — «Всемирную славу»; въ концѣ же молебствія, послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возгласить вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Императору Александру I и павшимъ въ Отечественную войну вождимъ и воинамъ и послѣ сего заключительное многолѣтіе Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству и Богохранимой Державѣ Россійской.

*Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СА
МОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Свяшійшаго Пра-
вительствующаго Синода.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложенное г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 октября с. г. за № 9714, отношеніе Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 28 сентября сего же года за № 1219, съ ходатайствомъ о предписаніи епархіальнымъ преосвященнымъ сообщить названному Обществу о тѣхъ отпращивающихся въ Палестину на богомолье достойныхъ священнослужителейъ, которые могли бы быть надежными руководителями русскихъ паломниковъ по святымъ мѣстамъ Палестины. Приказали: Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, принимая во вниманіе насущную нужду русскихъ паломниковъ во Святую Землю — имѣть опытныхъ и просвѣщенныхъ руководителей, постановилъ обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою, чтобы епархіальные преосвященные сообщали названному Обществу о тѣхъ священнослужителяхъ, которые ѣдутъ на богомолье въ Святую Землю, и по полученіи отвѣта Святѣйшаго Синода, войти въ сношеніе съ начальникомъ Иерусалимской духовной миссіи по вопросу о возложеніи на таковыхъ священнослужителей руководства паломническими караванами. Августѣйшій Предсѣдатель Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна на журналѣ Совѣта, про-

1) Печатается въ силу отношенія духовной консисторіи, отъ 25 января с. г. за № 1315.

гивъ сказаннаго постановленія, изволила начертать:
*«Вопросъ важный. Надо поручать паломниковъ только
вполнѣ достойнымъ священнослужителямъ, хорошо знаю-
щимъ Св. Землю. Желательно, чтобы это руководство
начиналось съ Одессы, съ посадки на пароходъ».* Сообщая
о семъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору. Совѣтъ Им-
ператорскаго Православнаго Палестинскаго Общества
ходатайствуетъ, чтобы Святѣйшій Синодъ предписалъ
епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать Палестин-
скому Обществу о тѣхъ достойныхъ священнослужите-
ляхъ, отправляющихся въ Палестину на богомолье, ко-
торые зарекомендовали себя въ приходахъ на пале-
стинскихъ чтеніяхъ, какъ любящіе и хорошо знающіе
Святую Землю, и вполнѣ способны стать надежными
руководителями паломниковъ по святымъ мѣстамъ въ
Палестинѣ. Объ изложенномъ г. Оберъ-Прокуроръ пред-
лагаетъ Святѣйшему Синоду. По докладѣ сего Святѣй-
шему Синоду, г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Про-
курора, Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Роговичъ, въ
качествѣ представителя въ Совѣтъ Императорскаго
Православнаго Палестинскаго Общества отъ вѣдомства
Святѣйшаго Синода, сообщилъ о согласіи названнаго
Совѣта принять на себя расходы по поѣздкѣ сказан-
ныхъ священнослужителей во Святую Землю и об-
ратно. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опре-
дѣляетъ: предписать, печатными циркулярными указами,
Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Пре-
освященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского ду-
ховенства и завѣдующему придворнымъ духовен-
ствомъ увѣдомлять Совѣтъ Императорскаго Православ-
наго Палестинскаго Общества, въ сроки, о которыхъ
имѣеть быть сообщено симъ Совѣтомъ, объ отправля-

ющихся во Святую Землю на богомолье священнослужителейъ, способныхъ и желающихъ стать руководителями паломниковъ во время ихъ странствованія по святымъ мѣстамъ; о чемъ увѣдомить, для зависящихъ распоряженій, указомъ и начальника Иерусалимской духовной миссіи, а въ канцелярію Оберъ-Прокурора, для сообщенія Совѣту Императорскаго Палестинскаго Общества, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Декабря 23 дня 1911 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Добросмысловъ.

III.

В. П. И.

КАНЦЕЛЯРІЯ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА

Святѣйшаго Синода.

Отдѣленіе 1-е.

Столъ 1-й.

26 декабря 1911 года.

№ 12451.

С.-Петербургъ.

Копія ¹⁾).

Циркулярно.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые лица, посредствомъ разсылки печатныхъ объявленій и путемъ письменныхъ обращеній, предлагаютъ церквамъ, приходскому духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковнымъ школамъ пріобрѣтать издаваемые сими лицами книги, сборники и брошюры. Особое въ этомъ отношеніи усердіе проявляютъ нѣкоторые изъ секретарей духовныхъ консисторій. Пользуясь своимъ служеб-

¹⁾ Печатается въ силу отношенія духовной консисторіи, отъ 25 января с. г. за № 1311.

нымъ положеніемъ, они предлагаютъ церквамъ и причтамъ епархіи пріобрѣтать различныя изданія. Всѣ подобныя обращенія и предложенія, естественно вызывая въ духовенствѣ недовольство, а въ обществѣ соблазнъ и нареканія, являются въ своемъ существѣ обложеніемъ церквей и причтовъ сборами, многочисленность и тягость которыхъ заставила Святѣйшій Синодъ озаботиться преподаніемъ соотвѣтствующихъ правилъ объ ихъ упорядоченіи (Высочайше утв. 21 въ день сентября 1910 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 27 іюля — 7 сентября того же года за № 5753. «Церк. Вѣд.» за 1910 годъ № 41).

При пополненіи церковныхъ библіотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть пріобрѣтаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства, или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть пріобрѣтаемы на скудныя средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей непозволительно обогащать на счетъ церквей.

О вышеизложенномъ считаю необходимымъ сообщить Вашему Преосвященству для свѣдѣнія и зависящихъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ Саблеръ.

Вѣрво: за начальника отдѣленія *Н. Шарановъ.*

На подлинномъ отношеніи резолюція Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Смоленскаго и Дорогубужскаго, отъ 9 января 1912 года за № 210, послѣдовала такая: «*Въ консисторію для зависящаго распоряженія*».

IV.

В. П. И.

Копія 1).

КАНЦЕЛЯРІЯ

Оберъ-Пронурора
святѣйшаго синода.

Циркулярно.

Отдѣленіе 2-е.

Столъ 3-й.

23 декабря 1911 года.

№ 12450.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

С.-Петербургъ.

6 февраля 1876 года послѣдовало слѣдующее, опубликованное въ Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. (т. LI № 55551) и вошедшее въ сводъ Законовъ (т. 111 Уст. Служб. Прав., примѣч. къ ст. 665), Высочайшее повелѣніе: „относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учрежденій, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учрежденій и лицъ, не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Равнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы

1) Печатается въ силу отношенія духовной консисторіи, отъ 25 января за № 1313.

и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ 1 лицамъ и учрежденіямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ — управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учреждений, заведеній и обществъ — истеченіе полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленію о наградахъ⁴. 4 февраля 1904 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такого Высочайшаго повелѣнія были слѣдующіе усмотрѣнные ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ изъ повергаемыхъ на Всемилостивѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращеніе наградныхъ представленій и изъ сообщенія временной печати случаи отступленія отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классовыхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испраши-

вается, но, по существу, они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій официальныхъ; равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семъ отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; засимъ въ явное противорѣчіе праву, позволяющему праздновать юбилеи учреждений, введеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полу столѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятипятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ, единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Хорошая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, испрошенное установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений.

Засимъ, послѣдовавшими въ точномъ соотвѣтствіи съ изъясненными Высочайшими повелѣніями опредѣленіями Св. Синода, отъ 6—16 апрѣля 1891 г. за № 957 и отъ 4 марта—30 апрѣля 1904 г. за № 1276 („Церковныя Вѣдомости“ 1891 г. № 18 и 1904 г. № 20) Епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ поручалось: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская ни подѣ какимъ видомъ и предлогомъ какъ въ средѣ вѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Несмотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную Высочайшую волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи, ни подѣ какимъ видомъ и предлогомъ, никакихъ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учрежденій, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и пр.

Принимая, съ своей стороны, во вниманіе, что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только является обременительнымъ для служащихъ, но и дѣйствуетъ на нихъ

развращающе, распространяя въ служебной средѣ лице-
мѣріе и лесть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше
Преосвященство, не изволите ли признать благовремен-
нымъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизло-
женномъ всеѣмъ лицамъ и учрежденіямъ Вамъ, Милости-
вый Государь и Архипастырь, подвѣдомственнымъ, и о
настоятельнѣйшемъ подтвержденіи, чтобы изъясненные
въ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и опредѣ-
леніяхъ Св. Синода постановленія относительно праздни-
ванія юбилеевъ соблюдались ими строго и неуклонно.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ
почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего
Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

На подлинномъ отношеніи Оберъ-Прокурора Св.
Синода резолюція Его Преосвященства отъ 9 января с.
г. за № 270, послѣдовала такая: „*Консисторія чрезъ
напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявитъ
всѣмъ лицамъ, состоящимъ на Епархіальной службѣ, и
Епархіальнымъ учрежденіямъ о строгомъ и неуклонномъ
соблюденіи правилъ о празднованіи юбилеевъ.*“

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч ъ

**Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія предъ
открытіемъ перваго епархіальнаго пастыр-
скаго собранія.**

Привѣтствую всѣхъ собравшихся на настоящее пастырское собраніе о.о. протоіереевъ и іереевъ. Вы собрались сюда для обсужденія вопросовъ, касающихся лучшей постановки въ приходахъ нашей епархіи пастырскаго и церковнаго дѣла. Я искренно радуюсь тому, что нужда въ пастырскомъ собраніи была сознана и, такъ сказать, выношена въ пастырской совѣсти самими Вами, т. е. духовенствомъ епархіи. Это обстоятельство даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что наше пастырское собраніе не будетъ первымъ и вмѣстѣ послѣднимъ, какъ это было въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, быть можетъ, потому именно, что подобныя собранія составлялись только по приказу, и само духовенство не было къ нимъ подготовлено внутренней работой своего духа и своей пастырской совѣсти. Отсюда выходитъ такое явленіе: пастырскія собранія въ N епархіи не привились, читаемъ мы въ сообщеніяхъ повременной печати. Духовенство собралось, потолковало и разошлось, чтобы никогда уже болѣе не собираться. Явленіе печальное, но вполне объяснимое, если принять во вниманіе, что пастырское

служеніе, какъ служеніе духовное по преимуществу, требуетъ отъ пастырей прежде всего внутренней работы въ своемъ духѣ. Къ собраніямъ же и взаимному обмѣну мыслями и пастырскимъ опытомъ оно тогда лишь настойчиво призываетъ пастырей церкви, когда они проникнутся сознаниемъ недостаточности и неполноты своего единоличнаго пастырскаго опыта и явственно ощутятъ въ своей пастырской совѣсти слабость и разрозненность своихъ силъ, которыя должны бы дѣйствовать единодушно и совокупно въ одномъ великомъ и святомъ дѣлѣ строенія Царства Божія на землѣ.

Къ этому единенію на общей всѣмъ намъ пастырской нивѣ я прежде всего и призываю Васъ. Извѣстна истина, что дѣйствіе разрозненныхъ силъ гораздо слабѣе, чѣмъ дѣйствіе силъ сплоченныхъ и соединенныхъ. И если когда, то въ особенности въ настоящее тревожное и трудное для церкви время согласное и дружное дѣйствованіе пастырей приходоѡ весьма необходимо и можетъ принести большую пользу церковному дѣлу въ нашей епархіи. Вѣдь и враги церкви въ настоящее время предпочитаютъ нападать на нее, чтобы препятствовать распространенію и утвержденію Царства Божія на землѣ, не въ одиночку, но сплоченно, хорошо понимая, что этимъ послѣднимъ способомъ нападенія можно нанести болѣе вреда церкви, чѣмъ первымъ. Тѣмъ болѣе намъ—пастырямъ церкви, какъ представителямъ силы созидательной, а не разрушительной, благодарѣющей, а не злой, необхо-

димо полное единодушіе и согласованность въ работѣ на нивѣ Христовой.

Вамъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на появленіе сектантства въ нѣкоторыхъ приходахъ епархіи и обсудить мѣры къ поднятію религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія народа. Крайне прискорбное явленіе отпаденія православныхъ людей отъ родной матери церкви въ мрачныя дебри сектантства и раскола объясняется больше всего тѣмъ, что многіе православные люди не знаютъ и потому не цѣнятъ сокровищъ своей вѣры и своего Богослуженія. Священникамъ всѣхъ приходо^{въ} епархіи надо приложить всѣ усилія и всю ревность пастырскаго попеченія о томъ, чтобы не только дѣти въ школахъ, но и взрослые систематической катихизаціей были наставляемы въ истинахъ православной вѣры, знали отчетливо основные догматы ея по символу вѣры, главныя молитвы и понимали бы свое Богослуженіе. Благочинные въ обзорныхъ журналахъ доносятъ мнѣ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ катихизація священниками ведется слабо, а въ иныхъ приходахъ и совсѣмъ отсутствуетъ. Давно пора духовенству очистить себя отъ справедливаго упрека за религіозное невѣжество народа и правдивое слово писателя о томъ, что русскій народъ крещень, но еще не оглашень, отодвинуть въ область исторіи. Въ трудахъ пастыря все должно клониться къ той главной цѣли, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ. Исусѣ и явить его причастникомъ вѣчной жизни. Этою возвышенною мыслию должна быть проникнута

и жизнь, и дѣятельность пастыря церкви. Ею должны одухотворяться наши пастырскія собранія, умягчаться наши скорби, крѣпнуть и пламенѣть наши молитвы. Да будетъ она руководящею мыслию и въ настоящемъ пастырскомъ собраніи.

Пастырство и монашество.

Миссіонерскіе съѣзды послѣднихъ лѣтъ достаточно ясно указали нужды церкви и духовенства, указали на грядущія опасности и сдѣлали призывъ къ дружной работѣ на пользу родного православія. Но эти же съѣзды вскрыли и недостатки церковной жизни. Это дало поводъ людямъ, далеко стоящимъ отъ церковной жизни, сдѣлать весьма преувеличенные и печальные выводы о нашемъ духовенствѣ бѣлымъ и чернымъ. „Монастыри наши, говорятъ, упали до такой степени, что отъ нихъ приходится оберегать народъ; бѣлое духовенство на одномъ уровнѣ съ чернымъ. Много ли у насъ, спрашиваютъ, хорошихъ священниковъ, дѣйствительно уважаемыхъ? Они есть, но какъ ихъ, къ сожалѣнію, мало! Подавляющее большинство священниковъ—вовсе не священники, ибо они не служатъ ничему священному и ничего священнаго въ народѣ не утверждаютъ. Они унижаютъ вѣру, они сплетаютъ ее съ такими собственными пороками, что пропадаетъ всякая красота и мудрость вѣры. Только сравнительнымъ равнодушіемъ русскаго народа въ дѣлѣ вѣры можно объяснить, что до сихъ поръ еще не всѣ ушли въ расколъ и штунду. При современномъ печальномъ положеніи духовенства можно ли серьезно говорить о задачахъ внѣшней миссіи, о борьбѣ съ католичествомъ, расколомъ, сектантствомъ, магометанствомъ, свѣтскимъ новоязычествомъ? Да вѣдь если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не старообрядцы лишь да штундисты, не одна лишь маловѣрная интеллигенція, а всѣ мы,—вся Россія,—уйдемъ изъ церкви. Уйдемъ не потому, что она церковь, а потому, что она слишкомъ обидно, слишкомъ непереносимо перестала быть церковью.

Если нѣкогда духовенство, въ теченіе многихъ вѣковъ, собрало народъ подъ крышу, увѣнчанную крестомъ, то теперь то же духовенство разгоняетъ народъ изъ церкви, выталкиваетъ его изъ древняго родного дома. Потерявъ тайну Христовой силы,

утративъ одушевленіе вѣры, свергающей горы въ море,—нынѣшніе пріемники апостоловъ подмѣнили вѣру знаніемъ,—притомъ знаніемъ самаго плохого сорта. У рыбаковъ галилейскихъ Евангеліе наполняло всю душу безъ остатка, и отъ избытка сердца уста глаголали. У нынѣшнихъ апостоловъ десять десятыхъ души школа наполняетъ обрывками всевозможныхъ, никому ненужныхъ и вздорныхъ знаній, и только, можетъ быть, одна лишь десятая памяти и вниманія отдается религіи. Какой же тутъ можетъ быть избытокъ сердца? И отъ какого избытка могутъ говорить уста? Захотѣли быть богатыми образованностію и свѣтскими знаніями; весь міръ пріобрѣли, а душу потеряли. Вгляди-тесь пристально въ любого священника! Вѣдь это не духовное лицо, въ немъ не чувствуешь духа. Это переодѣтый въ рясу штатскій, такой же маловѣрный, такой же ищущій прежде всего „мѣста“, хлѣбнаго, доходнаго мѣста, возможности хорошо, привольно пожить.

Монастыри раскинулись у насъ по всему необъятному простору земли русской. Было время, когда русскій монастырь былъ колыбелью всей духовной жизни народа. Нынѣ они скопили огромные капиталы, идущіе на поддержку празднаго, отбившагося отъ всякаго дѣла, тунеядствующаго народа. Вотъ гдѣ истинное поприще для православной миссіи.—само православное духовенство. Кто смертельно нуждается въ проповѣди Евангелія—это наши священники и монахи,—громадное большинство изъ нихъ. Если найдется новый апостоль, —пусть прежде всего сюда заглянетъ и откроетъ борьбу съ крайнимъ упадкомъ вѣры и добрыхъ нравовъ среди нашихъ священниковъ и монаховъ. Если погибаетъ православіе, то не отъ того, что штундисты не ходятъ въ нашу церковь, а отъ того, что для самихъ православныхъ она уже теряетъ свое древнее притяженіе. Вотъ въ чемъ ужасъ. Отсюда—развалъ церкви. Онъ идетъ не совнѣ, а изнутри“.

Такъ пишетъ самый видный публицистъ изъ весьма почтенной, распространенной газеты, родившійся въ вѣрующей семьѣ и самъ когда-то горѣвшій огнемъ вѣры. Больно читать эти строки: въ нихъ огульное обвиненіе нашему пастырству и монашеству. Въ этомъ поголовномъ обвиненіи, быть можетъ, имѣется самая незначительная доля правды, взятая изъ жизни. Но бѣда въ

томъ, что авторъ является выразителемъ мнѣнія многихъ и многихъ изъ нашего общества. А, въ такомъ случаѣ, пройти мимо этихъ обвиненій, не обратить на нихъ никакого вниманія—нельзя. Необходимо попристальнѣе оглядѣться вокругъ, внимательно рассмотреть себя нашимъ пастырямъ и инокамъ и, не дожидаясь появленія новыхъ непризванныхъ апостоловъ, самимъ начать дѣло самоиспытанія и исправленія. На этомъ пути имѣется одно печальное давнее недоразумѣние, котораго хочется осторожно коснуться, чтобы вызвать по этому поводу живой обмѣнъ мнѣній, чтобы уяснить народу и причины этого недоразумѣнія.

Безспорно, печальнымъ знаменіемъ въ церковной жизни нашего времени слѣдуетъ считать то недовѣріе, недоброжелательство и борьбу, что идетъ между бѣлымъ духовенствомъ и монашествомъ. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что все же вражда эта создается довольно искусственно, и на дѣлѣ, въ жизни ея меньше. Она идетъ изъ нашихъ академій и изъ обновленческихъ журналовъ: тамъ она находитъ для себя удобную почву, тамошніе профессора, вмѣсто уроковъ церковной проповѣди, читаютъ студентамъ анекдоты изъ архіерейской и монашеской жизни.

Отголоски этой борьбы слышатся на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Лица, внимательно слѣдившія за ходомъ предсоборныхъ разсужденій, безъ особаго труда могли составить о борьбѣ этой опредѣленное понятіе. Отголоски этой борьбы перешли и въ свѣтскую печать.

И устно, и особенно въ печати, защитниками и противниками пастырства и монашества сказано было много рѣзкаго, обиднаго и несправедливаго. Все это невольно навѣваетъ грустные размышленія. Наше духовенство—бѣлое и черное—начинаетъ усиленно сводить на улицѣ свои счеты въ то время, когда для блага церкви нужна бы усиленная, совмѣстная ихъ работа.

Обращаясь къ указанію причинъ этого грустнаго явленія, должно сказать прежде всего, что здѣсь, строго говоря, нѣтъ борьбы идеаловъ. Пастырство и монашество, будучи въ лучшихъ своихъ обнаруженіяхъ едиными, не представляютъ изъ себя двухъ особыхъ, противоположныхъ идеаловъ. Вѣдь, пастырь приходскій тогда только и можетъ быть истиннымъ и добрымъ пастыремъ, когда онъ будетъ подвижникомъ хотя бы въ душѣ, когда онъ

усвоить себѣ основное настроеніе истиннаго монаха. Пастырю, какъ и всякому монаху, для успѣха его дѣла, необходимо постоянное устремленіе къ Богу, постоянное бодрствованіе на духовной стражѣ. Если же принципиально монашество и пастырство безъ особаго труда и искусственныхъ натяжекъ могутъ быть сведены къ единству задачъ и цѣлей, если между ними нѣтъ борьбы идеаловъ, то причины ихъ взаимнаго недовѣрія надо искать въ чемъ либо другомъ.

Первой изъ этихъ причинъ слѣдуетъ считать давній обычай посылать въ монастыри для исправленія приходскихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. Разумѣется, отбывающіе наказаніе не могутъ выносить особой любви къ мѣсту своего невольнаго заключенія. А если присоединить къ этому неподготовленность ихъ къ исполненію монастырскихъ послушаній (иногда весьма тяжелыхъ), то станетъ понятнымъ, что они выходятъ изъ обителей съ прямымъ нерасположеніемъ и къ монастырскимъ порядкамъ, и къ насельникамъ обителей. Не слѣдуетъ забывать и того, что часто настоятели монастырей бываютъ особенно строги къ отбывающимъ наказаніе, не проявляютъ по отношенію къ нимъ тѣхъ добрыхъ, мягкихъ чувствъ, кои скорѣе и вѣрнѣе могли бы исправить виновныхъ. Указанное нерасположеніе къ монастырямъ отличаетъ не однихъ только временныхъ обитателей ихъ изъ блага духовенства, но незамѣтно и издавна по традиціи передается и лучшей части приходскаго духовенства. И пора бы монастырямъ перестать быть мѣстомъ ссылки для духовенства: для пастырей и иноковъ было бы тогда однимъ поводомъ къ недоразумѣніямъ меньше.

Для уясненія поводовъ къ этимъ недоразумѣніямъ слѣдуетъ отмѣтить и дѣйствіе причинъ экономическаго характера, столь могущественныхъ въ наше время, какъ и всегда. Есть доля правды въ тѣхъ упрекахъ, что раздаются по адресу монастырей за ихъ исключительныя заботы о матеріальномъ достаткѣ, объ улучшеніи хозяйственныхъ операцій въ ущербъ развитію духа. Бѣлое духовенство не можетъ не видѣть монастырскихъ сборщиковъ, кои съ окончаніемъ сельскохозяйственнаго года усердно разсыпаются по русскимъ деревнямъ. Часто при этомъ оно навѣрное знаетъ, что монастырь могъ бы безбѣдно прожить и безъ этихъ

мірскихъ сборовъ. Въ результатъ монашеская нестяжательность ставится подъ сомнѣніе. Еще больше тускнѣетъ это качество иноковъ въ глазахъ бѣлаго духовенства, когда оно видитъ чрезмѣрное усердіе и явное пристрастіе монаховъ при посѣщеніи сель и деревень съ монастырскими святынями—чудотворными иконами. Въ одной изъ центральныхъ губерній мѣстно чтимую святыню нерѣдко проносятъ мимо приходскаго храма, гдѣ чудотворную икону ожидаетъ священникъ со множествомъ прихожанъ. И это дѣлается, якобы, потому, что инокамъ надо торопиться принести святыню къ назначенному сроку въ обитель; а въ то же время и тѣ же иноки находятъ время служить неторопливо молебны по пути къ обители въ домахъ зажиточныхъ купцовъ. А въ одной изъ приволжскихъ губерній сдѣлано по такому же, вѣроятно, поводу надлежащее распоряженіе. — Сопровождающимъ святыю икону лицамъ, говоритъ это распоряженіе, слѣдуетъ знать и твердо помнить, что обнесеніе св. иконъ по селамъ и городамъ епархіи разрѣшается не ради корыстныхъ цѣлей, а главнымъ образомъ для духовно-религіознаго назиданія и утѣшенія вѣрующихъ, и что эта высокая цѣль возлагаетъ на нихъ особую нравственную отвѣтственность и требуетъ полнаго соотвѣтствія по своей жизни правиламъ благоповеденія и приличія. Совершеніе молебствій должно быть не слѣшное, ясное, раздѣльное и надлежаще благоговѣйное. Дома обывателей надлежитъ посѣщать не по выбору, а неопустительно, по заранѣе объявленному, по соглашенію съ настоятелемъ приходской церкви, порядку, дабы не подать повода къ сѣтованію и нареканію со стороны людей бѣдныхъ.

Нѣтъ нужды подробно говорить, что монастыри почти повсемѣстно уклоняются отъ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, хотя эти взносы не такъ велики и обременительными для монастырей считаются не могутъ; и вообще—общепархіальныя нужды немного встрѣчаютъ сочувствія отъ обитателей,—даже свѣчи церковныя монастыри не приобрѣтаютъ изъ епархіальныхъ заводовъ, а по коммерческимъ соображеніямъ у себя ихъ выдѣлываютъ, нерѣдко снабжая своими свѣчами и приходскія церкви.

Указываютъ не безъ основанія на недостатки монастырской

жизни, на упадокъ дисциплины въ монастыряхъ, на лѣдность и тунеядство иноковъ, на бродяжничество послушниковъ и на привольную жизнь настоятелей,—и въ этомъ указаніи видятъ новый источникъ нерасположенія бѣлаго духовенства къ монахамъ. Но нельзя не согласиться, что въ указанныхъ недостаткахъ повинны по большей части послушники, монастырская молодежь, люди, еще не усвоившіе себѣ аскетическаго духа, у которыхъ сильнѣе сказывается борьба плоти и духа. По этой причинѣ упрекъ монастырямъ слѣдуетъ признать заслуженнымъ только отчасти. Кто изъ лицъ бѣлаго духовенства, также и изъ мірянъ станетъ разбираться, кто творитъ неблаговидные поступки,—простой ли послушникъ или настоящій монахъ. Подрясникъ равняетъ перваго съ послѣднимъ и не полагаетъ между ними различія. Истинную язву обитателей составляютъ эти бродячіе послушники. Оставивъ одинъ монастырь, залетитъ эта перелетная птица въ новую обитель и начинаетъ кругъ своихъ продѣлокъ сызнава. Изгоняемые идутъ дальше и имѣютъ возможность подкармливаться въ монастыряхъ, на которые кладутъ пятна—цѣлыми десятилѣтіями. Въдъ міряне, и особенно міряне враждебные къ иночеству, не посмотрятъ, что такой послушникъ совершенно посторонній монашеству челоуѣкъ, и, замѣтивъ въ немъ недочеты, видные съ перваго раза, начиная съ совершенно немонашескаго вида, осудятъ въ немъ все монашество. Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ монастыряхъ, пишетъ одинъ вѣрующій мірянинъ, я видалъ молодыхъ людей, живущихъ въ качествѣ пѣвчихъ въ монастыряхъ, но одѣтыхъ по мірски. Одинъ разсказалъ мнѣ, что онъ—утратившій отца сынъ сельскаго священника, ждетъ пока по возрасту ему можно будетъ подать прошеніе на псаломщическое мѣсто, а пока содержится тѣмъ, что поетъ въ монастырѣ. Какъ ни излишне нахождение въ обителяхъ мірянъ,—пусть лучше они ходятъ въ мірской одеждѣ, чѣмъ въ послушническомъ подрясникѣ. Вообще, внѣшній видъ начинающихъ монаховъ далеко не малое дѣло, и этою кажущеюся мелочью очень неблагоразумно пренебрегать.

Безспорно, поднятіе монастырской дисциплины желательно, но скорбныя жалобы, что оскудѣваютъ преподобные на Руси святой, что умножились пороки и немощи иноковъ, что забываютъ

они обѣты свои—не всегда имѣютъ подѣ собой твердую почву. Упреки эти и жалобы часто объясняются недостаточнымъ знакомствомъ съ монастырской жизнью, сужденіемъ безъ провѣрки, съ чужого голоса. Мірѣ, вообще, зорко слѣдитъ за недостатками жизни иноковъ и безпощадно указываетъ эти недостатки. Нерѣдко мірѣ, усмотрѣвши сучецъ въ очеси монаха, именуетъ его бревномъ, нерѣдко пороку, замѣченный въ одномъ, обобщается,—какъ недостатокъ всѣхъ иноковъ. Не слѣдуетъ забывать, что, вообще, добрая слава лежитъ, а худая—бѣжитъ; добра, какое дѣлаютъ многіе иноки, мірѣ не видитъ, но безчестный поступокъ стоустая молва разноситъ повсюду. Не забудемъ еще, что истинная добродѣтель всегда смиренна; она всячески укрывается отъ постороннихъ взоровъ. И несомнѣнно, есть въ нашихъ обителяхъ не мало и добрыхъ старцевъ-подвижниковъ; они часто незамѣтны даже для живущихъ въ обители по своей скромности и истинному смиренію. Нерѣдко только послѣ кончины добраго инока открываются всѣ сокровища его души.

Отмѣтивъ грустное явленіе въ церковной жизни нашего времени—недовѣріе между пастырями и иноками,—указавъ его причины,—теперь естественно сказать, что обстоятельства современной жизни русской церкви требуютъ дѣлателей усердныхъ и непостыдныхъ на нивѣ церковной; само время требуетъ повелительно той согласной работы на пользу церкви и народа—со стороны бѣлаго и чернаго духовенства, о которой рѣчь была раньше. Какъ сухая, потрескавшаяся отъ жары, земля жаждетъ благодатнаго дождя, такъ народъ нашъ жаждетъ роднаго, привычнаго его слуху слова церковнаго, отеческаго. Не слѣдуетъ забывать, что народъ русскій—это народъ богоносецъ, что въ основѣ и сущности своей его міровоззрѣніе религіозно-церковное и отказаться ему отъ этого міровоззрѣнія невозможно безъ великой скорби и болѣзненныхъ надрывовъ.

Къ этому-то живому, могущему церковному слову и дѣлу и призываетъ пастырей недавно первоіерархъ церкви русской—митрополитъ Антоній въ извѣстномъ всѣмъ письмѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Необходимо, говорилъ онъ своимъ собратьямъ—епископамъ, необходимо намъ, духовнымъ вождямъ церкви, приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-

ибо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ оюзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія назиданій. Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ одобрить и всѣхъ направить къ единой святой цѣли:—къ охраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Время пока еще не ушло, хотя, видимо, почва съ каждымъ годомъ ускользаетъ изъ-подъ ногъ дѣятелей церкви. И правы кажутся тѣ, что предсказываютъ потерю руководственнаго вліянія духовенства на религіозное сознаніе народа, если духовенство не начнетъ работать усиленно, дружно. И, пожалуй, недалеко то время, когда народъ, тяготящій пока къ церкви по привычкѣ, перестанетъ быть опорой православія. Объ этомъ уже давно и не безъ успѣха заботятся враги церкви. По многимъ причинамъ народъ нашъ привязанъ къ церкви внѣшней стороною, болѣе привычкою, чѣмъ сознательнымъ убѣжденіемъ. Будучи въ большинствѣ своемъ бѣднымъ, народъ давно тяготится содержаніемъ духовенства и въ общемъ смотритъ на пастырей невысоко. На югѣ Россіи взглядъ этотъ усердно поддерживается многочисленными врагами православія, изъ лагеря современныхъ просвѣтителей рациональнаго оттѣнка. Они въ своихъ цѣляхъ не безъ видимаго успѣха указываютъ на недостатки церковной жизни у православныхъ: на непонятность богослуженія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, на отсутствіе живого слова, на намѣренное, яко-бы, держаніе народа въ невѣжествѣ, на отсутствіе приходской благотворительности, на предосудительную жизнь духовныхъ и монашествующихъ лицъ. Пройдетъ еще немного времени, пишетъ В. В. Розановъ, и если духовенство не вернется къ жизни, не пропитаетъ слово свое и всѣ отношенія свои къ религіознымъ предметамъ личнымъ сердечнымъ чувствомъ, своимъ личнымъ умомъ, личною пытливіостію и любовью, то руководство народною религіозною жизнію будетъ имъ утрачено навсегда. Общество не хочетъ больше закапанныхъ воскомъ и замазанныхъ деревяннымъ масломъ старыхъ поученій. Оно жаждетъ живого слова, способнаго зажигать сердца чистою любовію.

Пастырямъ и миссіонерамъ съ чувствомъ великой скорби

приходится наблюдать на мѣстахъ, какъ уходятъ въ сектантство и старообрядчество лучшіе люди въ приходѣ, становясь потомъ открытыми врагами всего, что носитъ имя православія. Разгадку этого грустнаго явленія приходится искать не въ иномъ чемъ, какъ въ томъ, что представители современной православной русской церкви мало удовлетворяютъ религіозные запросы и потребности своихъ членовъ, особенно изъ простаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что, благодаря школамъ, народъ въ своемъ умственномъ развитіи шагнулъ далеко; теперь онъ уже хочетъ осмыслить свою вѣру, и вопросы—что, какъ и почему существуетъ въ церкви, къ которой онъ принадлежитъ,—очень тревожатъ сердце народное, волнуютъ его проснувшійся умъ. Любознательность народа еще болѣе увеличивается отъ проникающихъ въ его среду религіозныхъ идей чисто отрицательнаго характера.

Православный пастырь въ храмѣ и въ домѣ прихожанина долженъ бы удовлетворять религіозное чувство народа, проснувшуюся любознательность народную. Но онъ только отправляетъ богослуженіе, живому слову пока, за рѣдкими исключеніями, не отдается. Самое богослуженіе наше, умиленное и трогательное само по себѣ,—могло бы удовлетворить эстетически религіозное чувство народа, возбуждать и развивать въ немъ молитвенные порывы, облагораживать его нравственно,—это богослуженіе часто совершается невнятно, торопливо. Слова благовѣстія Христова читаются въ храмѣ на языкѣ славянскомъ, хотя и понятномъ для народа, но не изъясняются съ церковной кафедрой и чрезъ то не проникаютъ въ глубину духа народнаго. И нужно имѣть много любви и привязанности къ церкви, чтобы простоять зимою въ очень холодномъ, а лѣтомъ въ душномъ храмѣ нѣсколько часовъ подрядъ, мало понимая, что говорятъ и дѣлаютъ въ немъ. Не находя полнаго удовлетворенія своему уму, религіозному и эстетическому чувству въ храмѣ, нашъ народъ мало хорошаго видитъ и въ жизни православной общины. Видитъ онъ въ приходѣ беспомощную бѣдность однихъ рядомъ съ богатствомъ другихъ, холодныхъ и безучастныхъ къ положенію бѣдняковъ; видитъ онъ раздоры въ семьѣ, ссоры между родственниками и сосѣдями; наблюдаетъ частые случаи воровства, насилія, разбоя, поджоговъ, поголовнаго пьянства, разгула молодежи, ли-

демѣрія въ дѣлахъ вѣры. Видить, что всѣ эти пороки изо дня въ день множатся и растутъ, никѣмъ не сдерживаемые. И вотъ отъ несовершенства христіанской жизни ищущій спасенія и лучшей жизни заключаетъ о несовершенствѣ православной вѣры, забывая, что причина недостатковъ зависитъ отъ людей, коренится въ ихъ слабой, или злой, испорченной волѣ. Не отпадая открыто отъ церкви, не порывая съ ней пока видимой связи, лучшіе люди изъ народа, ищущіе спасенія, очень близки къ отпадению отъ церкви, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ изъ себя хорошо подготовленный матеріаль для насажденія и произрастанія сѣмянъ всякой лжи и мнимаго показнаго благочестія сектантовъ.

Безспорно, что при такихъ условіяхъ современной жизни для успѣшнаго выполненія пастырскаго и учительскаго долга потребно весьма многое. Нельзя скрывать, что работа пастырей въ наше тревожное время не изъ легкихъ, что имъ придется перерождать и во многомъ перевоспитывать общество. Но Христосъ и апостолы оставили пастырямъ и инокамъ ключъ къ этой работѣ. „Иди за мной“—говоритъ Онъ имъ, и въ этомъ ществіи за Христомъ весь секретъ и залогъ успѣха всякихъ работъ на пользу духа народнаго. Придется идти на явный неуспѣхъ, на насмѣшки, на поруганіе, даже на мученичество, но надо идти. И мученичество, и даже смерть отдѣльныхъ лицъ доказываютъ не гибель дѣла, а торжество его. Это трата—высоко производительная, совершенно какъ трата угля на паровозѣ: она даетъ паръ. Подъ огромные горные хребты люди прорываютъ туннели. Они нерѣдко гибнутъ при этомъ, но идутъ. Неужели же для того, чтобы нравственно переродить общество вѣрующихъ, можно обойтись безъ утомленія, безъ ранъ и страданій?

Нѣтъ нужды смущаться величіемъ предстоящаго дѣла и трудностями задачи. Даже свѣтская литература за послѣднее время отмѣчаетъ полноту и величіе власти пастырской.—Вамъ, пастырямъ, по вѣрѣ вашей вручена власть прямо неслыханная, выше всякой власти на землѣ, единственная власть, какую указаль Христосъ—говоритъ современный Рахметовъ, сбитый съ толку политическими доктринами, своему школьному товарищу по гимназіи, поступившему въ священники—Троицкому, на исповѣди.

На голову вашу излито помазаніе пророческое. Рука святителя передала вамъ благодать Св Духа совершенно особенную, исключительную, сверхъестественную, выдѣляющую васъ изъ всего чловѣческаго рода. Боже мой! восклицаетъ Рахметовъ, если бы вѣрилъ, будь я священникомъ,—я съ ума сошелъ бы отъ высоты призванія, отъ несказаннаго величія. Посмотри, говоритъ онъ Троицкому, на гордыхъ пословъ великихъ державъ: какъ они ѣдутъ цугомъ съ пестрыми драгоманами на козлахъ, со скороходами впереди. Смѣшно... Но эта расшитая золотомъ букашка и въ самомъ дѣлѣ несетъ въ себѣ все могущество посланшей ея короны. Вы же—посланники самого Бога; если только капельку вѣрите, чему учитъ,—то вы посольство Христово, посольство отъ высочайшей и вѣчной Власти, противъ Которой нельзя ни воевать, ни бунтовать, Которой остается только покоряться. Вы не только посольство неба,—вы—верховное учительство, верховное правительство на землѣ. Вамъ, и никому другому, дана власть надъ душами.

Вотъ откуда пастыри имѣютъ и обязанность, и правоспособность руководить современными жизненными теченіями. Пастыри и иноки, по требованію обстоятельствъ нашего времени должны быть освѣдомленными и безпристрастными оцѣнщиками партійныхъ программъ и нелицепріятными судьями съ точки зрѣнія высшей правды. Въ этомъ имъ предстоитъ руководиться исключительно велѣніями христіанской совѣсти и требованіями вѣчныхъ незыблемыхъ основъ нравственности.

Возможное опасеніе, что въ этомъ кроется призывъ къ широкому участію не только пастырей, но даже и иноковъ въ водворотѣ политическихъ страстей и партій—отпадаетъ само собою, ибо легко можетъ быть устраненъ практическимъ примѣненіемъ этого участія. Здѣсь не должно быть мѣста открытой пропагандѣ, или публичнаго призыва къ единенію съ извѣстными политическими партіями. Нѣтъ. Но когда вѣрующіе люди просятъ, или обстоятельства заставляютъ пастыря или вліятельнаго инока сказать слово высшей правды о текущихъ событіяхъ, то ни тотъ, ни другой не должны оставить ихъ безъ удовлетворенія, не должны уклониться отъ посильныхъ разъясненій. Открытое письмо духовенству Херсонской епархіи отъ комитета умѣренныхъ практи-

чески разрѣшаетъ этотъ вопросъ.— Знаемъ, говорится въ этомъ документѣ, что въ единеніи—сила, что нашему духовенству дороги святыни родины; знаемъ, что и вліяніе его на паству еще сильно и велико, и ждемъ отъ него нравственной и матеріальной поддержки для защиты столь дорогихъ каждому изъ насъ родины, Царя и вѣры. Это голосъ паствы къ пастырямъ. И едва ли будетъ справедливо отказать въ исполненіи этой просьбы, которой ждуть отъ нихъ люди вѣрующіе и преданные церкви православной. Вѣдь, всякій пасомый имѣетъ право обратиться къ своему духовному руководителю съ подобной просьбой, и пастырь обязанъ оказать просимую помощь, необходимое, въ духѣ любви и кротости, разъясненіе, дабы не порвать съ нимъ духовной связи.

Что касается монастырей и иноковъ, то лучшія обители—лавры, извѣстныя пустыни—могли бы издавать общедоступныя бесѣды и листки съ призывомъ объединиться на благо общенародное. Чрезвычайную пользу монастыри могли бы принести церкви, если бы это дѣло поставить въ нихъ, какъ слѣдуетъ. Раздачей грошевыхъ листковъ монастыри теперь приносятъ мало пользы: въ этихъ листкахъ нѣтъ тѣхъ отвѣтовъ на запросы современности, которыми заражена деревня. Нужна другая литература, а ее могутъ создать монастыри, если только не желаютъ остаться безъ богомольцевъ—своихъ кормителей. Съ чувствомъ живѣйшей радости и полного удовлетворенія можно привѣтствовать такія, напр., возванія, какъ голосъ съ Валаама къ православнымъ русскимъ людямъ. Можно желать ихъ повсемѣстнаго распространенія. Явленіе проходящей уже смуты и ея причины установлены въ этомъ возваніи и точно, и правильно. Надо думать, что и средства къ излѣченію указаны вѣрныя. Часть этого любопытнаго документа приведемъ въ выдержкахъ.

„Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“—напоминаютъ смиренныя валаамскіе иноки часто забываемую евангельскую истину. Вотъ гдѣ и въ чемъ, говорятъ они, лѣкарство противъ нашихъ общественныхъ и государственныхъ недуговъ. Пусть на Руси утверждается православная вѣра, пусть каждый русскій крѣпче сознаетъ, что онъ самъ и всѣ мы сыны одной общей матери— православной церкви, братья, связанные между собою союзомъ тѣснѣйшимъ и драгоцѣн-

нѣйшимъ всякаго плотскаго союза. Тогда мы поймемъ, что мы должны не только посѣщать нашъ приходскій храмъ, но и жить съ нашимъ приходомъ одной общей братской жизнью. Мы поймемъ, что приходъ для насъ родная семья,—приходскія радости и печали—наши радости и печали. Есть у насъ недостатокъ, наши собратья помогутъ намъ, а съ другой стороны, и мы сами наши достатки, всѣ наши силы и способности готовы отдать на службу нашимъ нуждающимся собратьямъ. И вотъ, если бы покрылась святая Русь такими христіанскими приходами—братствами, всѣмъ было бы жить хорошо, не было бы среди насъ нуждающихся, не было бы и смуть, и взаимнаго раздраженія, и истребленія. Конечно, трудно намъ, теперешнимъ людямъ, отвыкшимъ отъ подвиговъ вѣры и любви, желающимъ все получить даромъ и безъ труда, трудно взойти на такую высоту христіанскаго совершенства, трудно, трудно дѣстичь такой безграничной любви и самоотверженія. Но безъ труда ничто не дается... Конечно, не сразу можно достигнуть всего, но если бы хоть немного приблизиться намъ къ жизни первыхъ христіанъ, если бы въ насъ запала хоть искорка той вѣры, которой горѣли первые христіане, если бы хоть тѣнь, хоть слабое подобіе древне-христіанскаго братства между людьми завязалось на Руси, и это было бы великимъ благомъ, и это принесло бы намъ гораздо больше облегченія, чѣмъ всѣ мудреные проекты современныхъ мудрецовъ.

Если бы, по примѣру валаамскихъ иноковъ, и обитатели другихъ монастырей возвышали бы свой голосъ время отъ времени по поводу текущихъ событій, то не столь страшны были бы смуты и раздоры, отъ подобнаго голоса иноковъ была бы помощь и пастырямъ приходскимъ. Въ наше время, раздаются вѣрныя мнѣнія въ печати, типографія должна быть при каждомъ состоятельномъ монастырѣ, такъ какъ возможно, что частныя типографіи, большинство которыхъ въ рукахъ евреевъ, будутъ отказываться печатать въ нужное время все, гдѣ упоминается о вѣрѣ и нравственности, все, что не подходитъ подъ либеральныя мѣрки. Между тѣмъ изданіемъ такихъ листковъ могутъ похвалиться лишь немногіе монастыри; да и въ этихъ монастыряхъ дѣло это ведется не въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ того слѣдовало бы желать.

Вотъ дѣло, въ которомъ иноки могли бы оказать незамѣнимую братскую услугу приходскимъ пастырямъ. Рядомъ съ нимъ должно бы стоять прекрасно организованное дѣло проповѣди въ монастыряхъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ?

Въ рѣдкихъ обителяхъ можно встрѣтить проповѣдника. И если наши монастыри даютъ обильную пищу для удовлетворенія духовной жажды паломниковъ, то это касается только церковной службы. Только въ лучшихъ общежительныхъ монастыряхъ нашихъ (каковы: Валаамъ, Оптиная, Зосимова, Глинская, Софроніева-пустыни), гдѣ уставъ соблюдается довольно строго, поученіе введено въ богослужебный чинъ. Въ этихъ обителяхъ за утренней послѣ первой каѳизмы читается толковое евангеліе, послѣ шестой пѣсни канона прологъ, или синаксарь изъ тріоди; за литургіей же всегда предлагается поученіе изъ книги „Златоустъ“, или какое-либо другое. Одно простое чтеніе этихъ поученій оказываетъ безусловно большое и благотворное вліяніе на умъ и чувство слушателей. Но спросите сотни богомольцевъ, возвращающихся изъ нашихъ монастырей, и рѣдкій изъ нихъ сумѣетъ рассказать вамъ о мѣстѣ, гдѣ онъ былъ и о святыняхъ, коимъ онъ поклонялся: въ монастырѣ не нашли нужнымъ дать ему самыхъ простыхъ свѣдѣній про исторію обители и про ея святыни. Въ каждомъ монастырѣ существуетъ множество должностей по хозяйству: въ немъ вы найдете и казначея, и свѣчника, и просфорника, и завѣдующаго иконописнымъ дѣломъ, и даже фотографа, но проповѣдника не найти среди иноковъ. Надо желать, чтобы ученые иноки проходили по монастырямъ дѣятельную школу подготовки къ церковной проповѣди, вносили бы сюда живое слово, и слово это напояло бы жаждущія души водой обильной и цѣлебной.

Теперь нерѣдко къ обителямъ дѣлается призывъ благотворить. Вѣдь, нельзя же къ этому призыву не присоединиться отъ всего сердца; вѣдь нельзя же смотрѣть на монастырь, какъ на кладбище, въ которомъ люди хоронятъ себя для жизни и общественной дѣятельности, и поэтому приглашеніе монастырей къ благотворительной дѣятельности въ переживаемое нами трудное время—вполнѣ уместно. И для монастырей, и для ихъ обитателей, дѣйствительно, настало опять то время, когда всѣ чтимые

по разнымъ русскимъ угламъ святыя угодники всѣ свои знанія, все свое умѣнье, весь умъ всегда отдавали нуждающимся въ нихъ, отдавали массѣ народной. Никто изъ этихъ Божіихъ угодниковъ не берегъ этихъ сокровищъ про себя, а прямо несъ туда, гдѣ они нужны, и вездѣ оставлялъ ощутительныя слѣды и знанія, и доброты сердечной, и утѣшенія. Угодники Божіи были истинной интеллигенціей русскаго края, внесли въ народную массу бездну нравственной и физической опрятности, а главное старались и умѣли развить эгоистическое сердце человѣка въ сердце всескорбящее (Гл. Успенскій). Въ общей правильно организованной благотворительной дѣятельности найдется много дѣла для всѣхъ и для приходоу, и для пастырей, и для иноковъ. Существующіе пріюты и богадѣльни показываютъ, сколько работниковъ, сколько труда отъ всѣхъ требуетъ это живое дѣло.

И надо желать и надѣяться, что монастыри явятся образцомъ организованной благотворительной дѣятельности для приходоу и духовенства бѣлаго. Въ этомъ случаѣ у монастырей безспорное преимущество предъ приходами въ сплоченности ихъ въ самомъ общежительномъ устройствѣ обитателей. Нечего уже и говорить о томъ, что многіе монастыри располагаютъ значительными матеріальными средствами. И средства эти, благодаря хорошо поставленной хозяйственной сторонѣ въ монастыряхъ, не будутъ сокращаться, поскольку народная лепта все еще идетъ туда почти попрежнему. А наступающія по временамъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи голодовки, эпидеміи и другія народныя бѣдствія даютъ широкій просторъ для истинно-христіанскаго подвига и благотворительности иноковъ. И посмотрите, какъ въ Лѣснянскомъ монастырѣ женскомъ или на Валаамѣ поставлено это дѣло: тамъ благотворятъ безъ шума, безъ крику; видно, что тамъ люди жаждутъ подвига и дѣлаютъ живое, доброе, и нужное дѣло. Тамъ же, въ особенности въ Лѣснянской обители, можно поучиться не менѣе живому дѣлу—дѣлу воспитанія подросткающаго поколѣнія въ духѣ преданности завѣтамъ церкви православной. Заботы матушки Екатерины и ея сподвижницъ, поистинѣ, достойны всякаго подражанія и для другихъ монастырей не только окраинныхъ,—но и центральныхъ губерній. Невольно соглашаешься съ М. Тарѣвымъ, предпринявшимъ поѣздку въ Лѣсну

и талантливо описавшимъ ее въ Богословскомъ Вѣстникѣ,—что тамъ работаютъ „живыя души“. Къ счастью, въ дѣлѣ воспитанія подросткающаго поколѣнія наши женскія обители идутъ впереди мужскихъ монастырей и въ тиши келейной жизни совершаютъ дѣло великой исторической важности.

Указанный Лѣснянскій женскій монастырь, кромѣ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности своей, является еще оплотомъ православія противъ католиковъ и уніатовъ и имѣеть, такъ сказать, значеніе миссіонерское. Строго говоря, и всѣ монастыри наши должны имѣть это значеніе: одни—окраинные—въ большей мѣрѣ, другіе—центральные—въ меньшей мѣрѣ.

Необходимо, чтобы монастыри во дни своихъ храмовыхъ праздниковъ и, вообще, при стеченіи богомольцевъ всемѣрно заботились о вѣщшемъ вліяніи на народъ торжественнымъ и истовымъ богослуженіемъ, совершеніемъ крестныхъ ходовъ и проповѣдническимъ назиданіемъ, для чего отцы настоятели оказываютъ всяческое содѣйствіе просвѣтительной проповѣднической дѣятельности епархіальной миссіи. Желательно озаботиться, чтобы въ обителяхъ имѣлись монашествующіе, способные къ произнесенію миссіонерскихъ проповѣдей и веденію съ богомольцами положительныхъ бесѣдъ о догматахъ православной церкви не только въ храмахъ, но и на открытомъ воздухѣ и въ страннопріимницахъ, при чемъ каждый монастырь долженъ обязательно раздавать народу (напримѣръ, при покупкѣ свѣчей, при записи на поминовеніе и проч.) апологетическіе миссіонерскіе листки и брошюры.

Дабы каждый монашествующій могъ дать вопрошающему, по слову апостола, отвѣтъ о своемъ упованіи по предметамъ, пререкаемымъ лжеученіями современныхъ расколоучителей, а также—иновѣрія и инославія, особенно данной мѣстности, гдѣ находится та или другая обитель, желательно ознакомленіе монашествующей братіи съ ученіемъ исторіи и обличенія мѣстныхъ сектъ хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, для чего надлежитъ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ, при объѣздахъ епархіи, посѣщать и обители съ цѣлю проведенія въ нихъ руководящихъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Всѣ бібліотеки монастырскія должны быть снабжены книгами и изданіями по исторіи и обличенію раскола, сектъ, а также иновѣрія и инославія.

Желательно устройство при монастыряхъ, гдѣ имѣется въ томъ настоящая надобность, и позволяютъ средства, миссіонерскихъ специальныхъ школъ и курсовъ, какъ для монашествующихъ лицъ, такъ равно и клириковъ, и мірянъ. Въ видахъ дѣятельнаго содѣйствія успѣху миссіи въ борьбѣ съ врагами церкви, обитатели должны оказывать всяческое содѣйствіе епархіальной миссіи устройствомъ при монастыряхъ миссіонерскихъ съездовъ и собраній для выясненія наилучшихъ способовъ и средствъ къ борьбѣ съ лжеученіями, а также отпускомъ на нужды миссіи денежныхъ средствъ.

Работать можно дружно и согласно,—поприще для работы необъятное. Возлюбимъ же другъ друга, пастыри и иноки, братскою Христовою любовью и дружной семьей начнемъ работать, не щадя своихъ силъ на укрѣпленіе родного, отеческаго православія на святой Руси. Жатва многа, дѣлателей мало!...

А. Д.

Къ вопросу объ авторѣ Псалтири и характерѣ псалмовъ.

(По поводу высказаннаго въ западной наукѣ взгляда на Псалтирь, какъ на сборникъ партійныхъ пѣсенъ).

Вслѣдъ за Ольсгаузеномъ высказалъ свое мнѣніе по данному вопросу другой нѣмецкій ученый—Гретцъ. Въ своемъ специальномъ трудѣ о Псалтири онъ проводитъ свою новую теорію о псаломскихъ „нищихъ“ и „убогихъ“, разумѣя подъ ними еврейскихъ левитовъ¹⁾. Жизненное положеніе левитовъ и въ экономическомъ и въ служебномъ отношеніяхъ было, по Гретцу, именно таково, что къ нимъ, какъ ни къ кому болѣе, приложимо значеніе еврейскихъ словъ „anij и anav“, почему и въ своемъ сочиненіи онъ называетъ ихъ анавитами (Anavim).

Въ экономическомъ отношеніи левиты были бѣдняки: они не имѣли земли, а содержались на десятины и подаянія людей зажи-

¹⁾Взглядъ Гретца изложенъ по его же словамъ. —Grätz, Kritischen Kommentar zu den Psalmen. Bd. Breslau. 1882, стр. 16—37.

точныхъ, при чемъ, какъ это видно изъ распоряженій Нееміи (Неем. XIII, 10.) и законовъ царя Езекиа они часто были лишаемы и этихъ средствъ къ существованію и должны были проводить жизнь голодную. Въ служебномъ отношеніи левиты были всецѣло подчинены, даже порабощены священникамъ и стояли немного выше церковныхъ прислужниковъ, исполнявшихъ при храмѣ низшія работы. Тяжелое положеніе левитовъ увеличивалось, по Гретцу, еще тѣмъ, что они были въ презрѣніи у священниковъ, почему не только терпѣли недостатокъ въ средствахъ къ жизни, но и переносили всякаго рода униженія, притѣсненія и преслѣдованія. Еще тягостнѣе положеніе левитовъ сдѣлалось при послѣднихъ восьми іудейскихъ царяхъ (исключая время царствованія Езекии и 13 лѣтъ царств. Юссии), которые служили идолопоклонству и угнетали левитовъ, среди которыхъ свято хранилась преданность вѣрѣ отцовъ. Подъ этимъ гнетомъ судьбы, по мнѣнію Гретца, левиты „достигли религіозной искренности, непоколебимой вѣры въ Бога и успокоительной надежды, которую выразительно и обнаруживаютъ жалобы и просьбы псалмовъ“. Эти качества левиты—и почти они одни только сохраняютъ и въ плѣну, гдѣ къ стѣсненію отъ своихъ же братьевъ прибавилась еще ненависть вавилонскихъ жрецовъ, отстаивавшихъ свой языческій культъ. Анавиты, изображеніе которыхъ Гретцъ видитъ въ лицѣ „кроткаго Отрока“ Исаи (LIII гл.) и псалмахъ плѣннаго происхожденія, среди обстоятельствъ плѣна „всегда, по словамъ ученаго, устремляли свои мысли къ Сіону и питали надежду на возвращеніе, что жившимъ въ довольствѣ ихъ соотечественникамъ казалось мечтою и несбыточною иллюзіей“. Возвращеніе изъ плѣна поэтому было торжествомъ анавитовъ надъ непріянной имъ партіей, почему всѣ псалмы этого времени (напр. 146-ой) дышатъ радостнымъ восторгомъ оправданной надежды.

Въ общемъ, въ Псалтири Гретцъ видитъ исторію своихъ анавитовъ—этихъ, по его словамъ, „знаменитыхъ страдальцевъ и богослововъ въ Синайскомъ откровеніи“. Авторы этой исторіи—сами же левиты, „которые страдали за свою преданность монотеизму и національности и свои чувства въ различныя времена изливали въ пѣсняхъ Псалтири“. „Безъ колебаній—говоритъ Гретцъ—нужно признать тотъ фактъ, что до-плѣнные, а равно

и плѣнные псалмы составлены левитами, которые на святыню своего (Іерусалимскаго) храма смотрѣли, какъ на жизнь своей жизни, и которые убивались печалью, когда ихъ гнали отъ этой святыни“.

Нельзя не признать стройности Гретцовой теоріи „нищихъ“ — левитовъ; но согласиться съ нею едва ли можно.—Невозможно, во-первыхъ, левитовъ отождествлять съ „*anavim*“: это доказалъ нѣмецкій ученый Ральфсъ въ своемъ специальномъ къ этому вопросу трудѣ ¹⁾; нельзя, во-вторыхъ, не видѣть въ мнѣніи Гретца нѣкоторой натяжки въ сужденіи объ авторахъ псалмовъ, становящейся въ разрѣзъ съ показаніями—и самой Псалтири и болѣе безпристрастныхъ изслѣдованій.

Въ своемъ сочиненіи Ральфсъ совершенно несогласенъ признать тотъ идеализированный образъ левитовъ, который вышелъ изъ подъ пера Гретца. По Гретцу, левитъ—это человекъ, который живетъ единственно въ Богѣ и для Бога: „святыня имени Божія для него жизнь его жизни“; противъ этого Ральфсъ ставитъ на видъ нѣкоторые факты, которые значительно ослабляютъ блескъ даннаго Гретцомъ левитамъ ореола.—„Что отождествленіе „*anavim*“ съ левитами невозможно, для доказательства этого, говор, Ральфсъ, достаточно привести два факта, которые Гретцъ или просмотрѣлъ, или замолчалъ“. Факты эти таковы. Въ книгѣ прор. Іезекииля, во-первыхъ, есть мѣсто (44 гл. 10 ст.), заключающее указаніе на то, что левиты часто держались идолослуженія и были даже соблазномъ для всего дома Израилева ²⁾. Во-вторыхъ, Ральфсъ приводитъ одну историческую справку, заимствуя ее изъ „Исторіи народа Израильскаго“ Герцфельда, изъ которой видно слѣдующее: „Изъ плѣна, вмѣстѣ съ Зоровавелемъ, левитовъ возвратилось въ 12 разъ меньше, чѣмъ священниковъ (т. I. стр. 204); а между народомъ, примкнувшимъ къ путешествію въ Іерусалимъ, Ездра не нашелъ ни одного левита, почему онъ долженъ былъ самъ, черезъ особую, посланную для этой цѣ-

¹⁾ „*Anij*“ und „*anav*“ in den Psalmen. Göttinger. 1892 г.

²⁾ Мѣсто это читается такъ: „Сиде глаголетъ Господь: всякъ иноплеменничъ сынъ... да не внидетъ во святая моя. Но и левити, иже отвергошася Мене, егда заблуждаше Израиль, иже заблудиша отъ Мене въ слѣдъ помысль своихъ“..

ли депутацію изъ 12 человекъ, упрасивать 38 левитовъ присоединиться къ шествію (Ibid II, 14) ¹⁾. Фактъ этотъ ясно говоритъ о томъ, что плѣнъ для левитовъ не былъ такъ тягостенъ, какъ изображаетъ его Гретцъ, и что сами левиты, наконецъ, не такъ ужъ горѣли ревностію по оставленной родной святынѣ, чтобы всѣ мысли и желанія ихъ влекли ихъ къ ней. „Поэтому не можетъ быть—говоритъ Ральфсъ,—чтобы левиты были тѣми, которые и до плѣна и въ плѣну твердо содержали религію Іеговы“. „Возможно, что къ „anavim“ принадлежали и левиты, но „anavim“ не—левиты“ ²⁾.—Если имѣтъ въ виду два приведенныхъ соображенія Ральфса, то признать Гретцово тождество „anavim“ съ левитами никакъ нельзя.

Нельзя, затѣмъ, согласиться съ сужденіемъ Гретца и относительно принадлежности всѣхъ псалмовъ левитамъ. Изъ 26 псалмовъ, гдѣ встрѣчаются вышеназванныя имена („нищихъ“ и „убогихъ“), 15 надписываются именемъ Давида и одинъ (Пс. 71-й) съ нѣкоторою вѣроятностію усвоится Соломону ³⁾. Можно поэтому, пожалуй, допускать, въ уступку Гретцу, принадлежность остальныхъ 10 псалмовъ перу левитовъ, ибо Асафъ, Еманъ, сыны Кореевы и, можетъ быть, другіе авторы псалмовъ времени плѣна (101-й) и послѣ плѣна (Пс. 106, 111, 112)—принадлежали къ роду левитовъ, но и съ вышеприведенными надписаніями Давида и Соломона считаться нужно.—Путь оправдать свою теорію для Гретца могъ быть одинъ: это отвергнуть принадлежность псалмовъ тѣмъ лицамъ, кому они усвоются надписаніями, и истолковать эти послѣднія какъ-нибудь въ переносномъ смыслѣ; этимъ и воспользовался Гретцъ, объявивъ всю Псалтирь твореніемъ левитовъ. Но противъ Гретца и сторонниковъ его сужденій въ данномъ случаѣ стоитъ много другихъ изслѣдователей, стоитъ древне-еврейское преданіе, которые вмѣстѣ не находятъ возможнымъ отвергать авторитетъ, напр. псалмовъ Давидовыхъ, и дѣлать Гретцу другія, нужныя для его теоріи, уступки.—Въ виду сказаннаго, подъ именемъ „убогихъ“ и „нищихъ“, если этимъ именемъ обозначили себя авторы псалмовъ, нельзя разумѣтъ всюду левитовъ—„anavim“, ибо не всѣхъ псалмовъ они были авторами.

¹⁾ См. у Ralfs'a стр. 81.

²⁾ Ib. стр. 81.

³⁾ См. Вишняковъ. О происх. Псалтири.

Вслѣдъ за Гретцомъ выступилъ съ своею новою теоріею псаломскихъ „убогихъ“ страдальцевъ критикъ его взгляда Ральфсъ¹⁾. По его взгляду, „anavim“—это тоже одна еврейская партія, партія впрочемъ не въ томъ смыслѣ, чтобы члены ея, какъ левиты, принадлежали къ одному какому либо опредѣленному положенію, но „anavim“—это люди вообще богобоязненные и открытые приверженцы Іеговы въ плѣну. Происхождение партіи, такъ обр., Ральфсъ относитъ ко времени плѣна. Значеніе этой партіи состояло, по Ральфсу, въ томъ, что она хорошо поняла воспитательное значеніе плѣна и, внимая голосу Божію и пророковъ, преобразовала себя согласно указаніямъ этого голоса съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи преобразовать въ этомъ же направленіи и весь еврейскій народъ. Партія эта порвала всякую связь съ прошлымъ своего народа, ибо „anavim“ поняли, что идти тѣмъ путемъ, какимъ шелъ народъ до сихъ поръ, больше нельзя, что необходимо проложить новый путь. Этотъ то новый путь, указанный пророками, они и проложили. Въ отношеніи къ народу своихъ предковъ „anavim“ явились, по Ральфсу, „полною противоположною“: „Жестоковѣйности своихъ отцовъ они противопоставили отреченіе отъ своей воли, подчиненіе волѣ Іеговы и служеніе ей отъ чистаго сердца“. Въ своей дѣятельности они „приняли, т. обр., на себя роль пророковъ, и только старались дальше провести въ жизнь ихъ мысли“. Въ плѣну „anavim“ жили надеждой на возстановленіе Іудеи. „Именно они, по словамъ Ральфса, достигли того, что Іудея не исчезла въ плѣну, что было съ 10-ю колѣнами царства Израильскаго; возвращеніе изъ плѣна было тоже дѣломъ ихъ, равно какъ ихъ же ревности обязано своимъ возстановленіемъ и послѣплѣнное іудейство (стр. 87—88)“. Псалмы, по Ральфсу, служатъ выразителями благочестія какъ въ плѣну, такъ и въ первыя времена послѣ плѣна. „Они, по словамъ ученаго, показываютъ намъ, какъ подъ вліяніемъ тяжкаго гнета плѣна пробудилась новая религіозная жизнь въ Израилѣ“, значеніе ихъ состоитъ поэтому въ томъ, что „они знакомятъ насъ съ исторіей религіи Израила“²⁾.

1) Взглядъ его изложенъ по его книгѣ: „Anij“ und „anav“ in den Psalmen“, стр. 80—87.

2) А. Rahlfs, стр. 88.

Не имѣя ничего противъ того, что подъ „anavim“ можетъ разумѣться и община богобоязненныхъ иудеевъ въ плѣну, мы не можемъ однако утверждать, что подъ этимъ именемъ разумѣются именно они.

Не видно, во-первыхъ, изъ разсужденій Ральфса, чтобы эти приверженцы чистаго служенія Іеговы были въ плѣну въ такомъ жалкомъ и стѣсненномъ положеніи, которое отмѣчаетъ данное имъ названіе „anavim“ (отъ „anij“ и „anav“, значеніе кот. см. выше); предполагать же это основаній очень немного.

„Anavim“, по Ральфсу, были носителями не только національной вѣры, но и всѣхъ вообще національныхъ интересовъ. Какъ добровольно подчинившіеся волѣ Іеговы и сознавшіе воспитательное значеніе плѣннаго наказанія, „anavim“ должны были со смиреніемъ и безъ ропота переносить иго плѣна, какъ носители общенациональныхъ интересовъ и въ то же время знавшіе отъ пророковъ о скоромъ освобожденіи изъ плѣна, они не могли также входить въ открытое столкновеніе съ языческою государственною властью, ибо это могло только увеличить національное несчастье: а при такихъ условіяхъ ихъ положеніе въ плѣну не могло быть и несносно тяжелымъ, о чемъ говоритъ и выставленный противъ Гретца фактъ съ левитами. Принять слѣдуетъ во вниманіе при этомъ, что левиты были строго организованною партией и, какъ представители религіи, по своему положенію, они больше могли разсчитывать на притѣсненіе со стороны представителей государственной языческой вѣры, чѣмъ эти малозамѣтные среди народа и смиренныя единицы—„anavim“. Страданіе и несчастье ихъ, слѣдовательно, могли быть не болѣе несчастій и страданій остальныхъ плѣнныхъ иудеевъ: и всѣ остальные плѣнники—евреи могли бы съ равнымъ же основаніемъ поэтому подразумѣваться подъ общимъ именемъ—„anavim“. Правда, можно имѣть въ виду внутреннее страданіе ревностныхъ исповѣдниковъ Іеговы, при видѣ страданій собратьевъ и униженія родной вѣры; но страданіе это должно было въ значительной мѣрѣ облегчаться надеждой на скорый (для „anavim“ извѣстный) конецъ плѣна и освобожденіе. И въ этомъ отношеніи, слѣдов., „anavim“ являются немногимъ несчастнѣе тѣхъ изъ иудеевъ, которые, чувствуя на себѣ гнетъ плѣна, страдали не зная о будущемъ и не надѣясь на скорый конецъ страданій.

Имя „anavim“, т. обр., не совсѣмъ опредѣленно характеризуетъ ту партію приверженцевъ Іеговы въ плѣну, которую называетъ имъ Ральфсъ, а потому и соотвѣтствуетъ оно ей не вполне.

Другою ошибкою теоріи Ральфса слѣдуетъ отмѣтить его мысль о псалмахъ, какъ „спеціальныхъ выразителяхъ плѣннаго и послѣплѣннаго благочестія въ Израилѣ“. Значеніе ихъ, какъ отмѣчено уже выше, видитъ онъ въ томъ, что они „знакомятъ насъ съ исторіей религіи Израиля“.

Значеніе псалмовъ для исторіи іудейской религіи и народа несомнѣнно, ибо, будучи написаны въ большой промежутокъ времени—отъ Давида до Ездры и Нееміи, когда закончился священный канонъ,—они содержатъ въ себѣ выраженіе религіозныхъ чувствъ лучшихъ рабовъ Іеговы во всѣ важнѣйшіе моменты исторической жизни Израиля въ этотъ срокъ; нельзя однако видѣть въ нихъ „спеціальныхъ“ выразителей народнаго благочестія временъ плѣна и послѣ плѣна. Изъ всѣхъ 26 псалмовъ, гдѣ упоминаютъ себя „убогіе“ и „нищіе“ псалмопѣвцы, къ этимъ временамъ строгая критика относитъ только четыре (101, 106, 111, 112) ¹⁾. Видно отсюда, что въ остальныхъ 22-хъ псалмахъ нельзя видѣть: ни выраженія плѣннаго и послѣплѣннаго благочестія, ни въ лицѣ „anavim“—членовъ образовавшейся въ плѣну партіи. Отсюда само собою слѣдуетъ, что псаломскіе страдальцы („нищіе“ и „убогіе“) и Ральфсовы—„anavim“ не одно и то же.

Такъ кто же они?

Нѣмецкій проф. Смендъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагаетъ намъ новую теорію, которая въ лицѣ псаломскихъ „убогихъ“ и „нищихъ“ заставляетъ насъ видѣть цѣлый еврейскій народъ ²⁾.

Н. Θεodorovъ.

(Окончаніе будетъ).

1) Вишняковъ. О происхожденіи Псалтири.

2) Теорія Сменда есть собственно отвѣтъ на вопросъ о молящемся? „Я“ въ псалмахъ (die betende „Ich“), но она отвѣчаетъ и на поставленный нами вопросъ, п. ч. личность „нищаго“ и „убогаго“ въ Псалтири, какъ замѣчено еще въ первыхъ строкахъ, есть центръ всѣхъ мыслей и настроеній псалмовъ.

Разказы о 1812 годѣ.

Въ бумагахъ протоіерея Смоленской Н.-Николаевской церкви о. Алексѣя Васильева намъ пришлось прочитать слѣдующія замѣтки о пребываніи французовъ въ Смоленскѣ въ 1812 г., записанныя, надо полагать, со словъ самихъ очевидцевъ событій этого памятнаго года.

„Когда 14 числа сентября 1812 г. бывшій соборный ключарь, ¹⁾ о. Василій Кондратьевичъ Щировскій, рано поутру служилъ утреню и тихо производили пѣніе, въ то время человекъ болѣе 15 пришло разныхъ націй: генералы, полковники, маіоры и офицеры въ киверахъ, съ молодыми женами или любовницами вмѣстѣ. Съ собою они привели собакъ разнаго рода: лягавыхъ, гончихъ, мордашекъ и, постоявши на амвонѣ, пошли всею гурьбою въ царскія врата съ собаками и, закричавши, свистнули и знаками начали на-травлять ихъ на священнодѣйствующаго и производившихъ на клиросѣ пѣніе. Собаки, разозлившись, начали рвать священника Василю Щировскаго и прокусили ему до крови руку и ногу, такъ что онъ упалъ передъ престоломъ и не могъ продолжать священнодѣйствія. Жившіе въ то время въ холодномъ соборѣ смоляне (покинувъ свои дома и собравшись здѣсь вмѣстѣ) ²⁾ начали манить тѣхъ собакъ, кто отдавать свой послѣдній кусокъ хлѣба и лепешки, испеченныя около собора на золѣ въ заведенныхъ изъ кирпичей печуркахъ, въ коихъ варили кушанье. Нѣкоторыя собаки бросились народъ кусать, а начавшія терзать священника такъ остервенились, что одною только водою могли ихъ разогнать. Французы сему посмѣялись и ушли. Когда священника Василю Щировскаго отняли у собакъ, то отъ испуга и ранъ онъ сдѣлался боленъ и лежалъ между гробовъ архіепископовъ: Дмитрія и Пароенія. Болѣзнь его при-

¹⁾ О. В. Щировскій названъ здѣсь соборнымъ ключаремъ неточно: эту должность занималъ въ то время о. Василій Соколовъ, отъ нашествія французовъ оставившій Смоленскъ; вотъ почему о. Щировскому и пришлось взять на себя ключарскія обязанности.

²⁾ Граждане имѣли въ немъ постели, внутри кругомъ; на подушкахъ и перинахъ лежали больные отъ зноя и женщины послѣ родовъ, кои тамъ же были, и иныя умирали.

няла отчаянный оборотъ, и тогда выпросили позволеніе перенести его въ собственный его домъ, гдѣ онъ и умеръ. Гробъ ему былъ сдѣланъ смолянами изъ разныхъ собранныхъ дощечекъ и похоронили его, согласно его всегдашнему желанію, возлѣ алтаря срътенскаго ¹⁾.

Холодный соборъ былъ острогомъ для смолянъ и если кто выпрашивался выйти изъ собора, то не иначе выпускали, какъ привязывая ярлыкъ изъ бумаги, съ надписью на немъ по-французски: „преданъ Наполеону“, а безъ сего не позволяли выходить, и посему граждане рѣдко кто выходилъ, ибо считалъ себѣ преступнымъ со знакомъ выходить.

Часовой всегда стоялъ на амвонѣ посреди собора, послѣдняго часового изъ неаполитанцевъ смѣнилъ русскій солдатъ; сего француза граждане накормили своимъ хлѣбомъ, какой имѣли, и повели къ числу прочихъ плѣнныхъ французовъ.

Во всемъ городѣ не было слышно колоколовъ и не было объеденъ; а такъ какъ храмы были осквернены пушеніемъ собакъ и лошадей, была только служба утрени, вечерни часовъ, и службу всячески старались производить болѣе

¹⁾ Въ бумагахъ того же протоіерея А. Васильева сохранился слѣдующій неосуществленный проектъ меморіальной надписи на предполагавшейся постановкѣ чугунной плиты около мѣста погребенія въ соборѣ священника Василя Щировскаго: „противъ сего погребено тѣло священника Смоленскаго кафедральнаго собора Василя Кондратьевича Щировскаго, который въ 1812 году не допускалъ французовъ разграбить соборную и архіерейскую ризницу, за что получилъ жестокіе побои, а 14 сентября, на день Воздвиженія креста Господня во время служенія въ соборѣ утрени, офицерами непріятельскихъ войскъ былъ травленъ собаками, отъ чего 2 октября того же года и умеръ. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ, услышите до послѣдней земли, яко съ нами Богъ“. — Въ дневникѣ священника Н. А. Мурзакевича о событіяхъ 1812 года въ Смоленскѣ причина смерти о. Василя Щировскаго указана и только кратко отмѣчено: „Октябрь 2. Умеръ соборный священникъ Василій Щировскій. Съ вѣдома о. архимандрита Іосифа, протодiakона Андрея Рудакова, при канцеляристѣ Н. Великановѣ и сынѣ о. Василя, отставномъ солдатѣ Данилѣ Щировскомѣ, вручены мнѣ ключи отъ собора. Тогда я упрямилъ начальство вывести изъ собора французскій караулъ. Солдаты, распорядившись на амвонѣ, что посреди, тутъ и спали, пищу варили на чугунномъ котелѣ, что у западныхъ дверей. Часового поставили снаружи. (Дневникъ Н. А. Мурзакевича при его исторіи г. Смоленска, изд. 1903 г., стр. 65).

езъ бытности поляковъ и французовъ. Моленія приносились Господу Богу тихо о дарованіи побѣды надъ врагами и о олгоденствіи императора Александра“¹⁾.

Квартиры Наполеона въ Смоленскѣ были въ разныхъ омахъ, какъ-то: 1) возлѣ Спасской церкви въ домѣ Каховкаго, что нынѣ духовное училище²⁾; 2) въ домѣ гражданскаго губернатора; 3) въ домѣ Савельева, что возлѣ Вознесенской церкви; 4) въ деревянномъ домѣ Г. Цитреуса (Смоленскаго городничаго), а послѣ Киселева и нынѣ Вознесенскаго монастыря; 5) на земляномъ валу, что Петромъ I былъ строенъ за Днѣпромъ для защиты Смоленска отъ непріятеля; здѣсь были поставлены палатки: Наполеону розоваго цвѣта со значкомъ, а у другихъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ то время, палатки были синія, голубыя, бѣлыя, по націямъ приходившихъ народовъ, у Понятовскаго же была желтая“.

II.

„Во время занятія французскими войсками Смоленской губерніи (почти всей) бродившіе для фуража и грабежа, такъ называвшіеся тогда, мародеры,—польскіе и французскіе и другихъ націй воины, послѣ многихъ посященій, однажды прибывъ въ село Стабну, состоящее при большой С.-Петербургской дорогѣ, взявъ священника о. Емельяна Волочкова, потребовали отъ него церковныхъ денегъ и вещей, но какъ оныя были уже всѣ ограблены прежде посящавшими, то онъ и не могъ таковыя имъ дать. Не смотря на его увѣщанія и клятвы, что того и другого нѣтъ, разсвирѣпѣвшіе мародеры сожгли церковь до основанія со всѣмъ ея имуществомъ, а священника Волочкова, привязавъ за волосы къ лошадиному хвосту и сѣвши верхомъ на лошадь, потащили по дорогѣ до села Печерскаго и въ обратный путь къ селу Стабнѣ. Такъ безчеловѣчно онъ былъ влачимъ по дорогѣ

1) Въ дневникѣ Н. А. Мурзакевича, подъ 10 сентября, замѣчено: „обѣдни очень рѣдко, однако служились у Вознесенія, Одигитріи и разъ у Спаса“.

2) Теперь домъ принадлежитъ духовной семинаріи, и въ немъ помѣщается квартира о. ректора.

безъ разбора, а лошадь какъ влекла тяжесть на хвостъ безщадно въ голову била его задними ногами, такъ что священникъ подъ лошадиными ударами и умеръ. Прочіе жмародеры, стоя на улицѣ, смѣялись такому тиранству“.

Сообщилъ *Л. Лавровскій*.

ПАТРИАРХЪ ГЕРМОГЕНЬ ¹⁾.

Въ одну изъ наиболѣе тяжкихъ для нашей государственной самобытности годинъ, во времена междоусобствія, лихолѣтя и разрухи, на защиту и спасеніе родины поднялся крѣпкостойтельный патріархъ Гермогенъ, вдохновитель ляпуновскаго, а затѣмъ и нижегородскаго ополченій. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ обстоятельствъ, при которыхъ выработался сильный и цѣльный характеръ „твердаго адаманта“ и патріота. Самое происхожденіе Гермогена не вполне извѣстно. Существуетъ даже мнѣніе, что патріархъ принадлежалъ къ знатному роду князей Голицыныхъ. Но такое мнѣніе безусловно неправильно, такъ какъ въ случаѣ происхожденія Гермогена изъ служилаго класса, а тѣмъ болѣе изъ княжеской семьи, на ряду съ его иноческимъ именемъ писалась бы и мірская фамилія; этого требовалъ тогдашній обычай. Съ другой стороны, можно усомниться и въ сообщеніи поляка Гонсѣвскаго, что патріархъ въ молодости былъ донскимъ казакомъ; врядъ ли оно объективно. Наиболѣе интересно свѣдѣніе записи на одной изъ вятскихъ иконъ. Оно гласитъ, что въ 1607 году патріархъ Гермогенъ благословилъ иковой зятя своего, посадскаго человѣка города Вятки, Корнилія Рязанцева. Такимъ образомъ, скорѣе всего знаменитаго патріаха слѣдуетъ считать челоувѣкомъ изъ народа. Какъ прошла первая пора жизни Гермогена, мы не имѣемъ ровно никакихъ извѣстій. Лишь съ 1579 года можно прослѣдить, да и то отрыв-

¹⁾ Сокр. изъ ст. Платона Гр. Васенко изъ кв. „Люди смутнаго времени“—беспл. премія къ „Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія“ на 1905 г.).

вочво и не полно, дѣятельность будущаго борца и мученика за родину. Въ указанномъ году Гермогенъ, по его собственному свидѣтельству, былъ священникомъ казанской гостинодворской церкви во имя св. Николы. Принявъ затѣмъ монашество, онъ скоро получилъ санъ архимандрита казанскаго спасо-преображенскаго монастыря. Спустя нѣсколько лѣтъ, 13 мая 1589 года Гермогенъ былъ возведенъ въ архіерейскій санъ и былъ назначенъ митрополитомъ въ Казань. Архіерейскую кафедру въ Казани Гермогенъ занималъ цѣлыхъ 17 лѣтъ. На своемъ высокомъ посту онъ заявилъ себя ревнителемъ православія и народности. Извѣстны составленныя имъ въ то время сказаніе о явленіи новоявленной тогда казанской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и житіе святителей Гурія и Варсонофія. Кромѣ того, Гермогенъ заботился объ установленіи торжественнаго поминанія по воинамъ, павшимъ при взятіи Казани, и прославленіи трехъ христіанъ, пострадавшихъ въ этомъ городѣ за вѣру. Особыя старанія прилагалъ митрополитъ къ распространенію христіанства въ Казани, а также и къ борьбѣ противъ замѣченнаго имъ вліянія татаръ и иноземцевъ на русскихъ поселенцевъ. Онъ доносилъ царю, что многіе новокрещенные татары и другіе инородцы только видимымъ образомъ приняли христіанство и, оставаясь среди своихъ единомысленниковъ-магометанъ, не отстаютъ отъ своихъ прежнихъ обычаевъ и не проникаются истинами христіанства. При этомъ даже множество русскихъ людей, жившихъ у магометанъ, отпало отъ христіанства. Другіе, служившіе у поселенныхъ въ Казани католиковъ и лютеранъ, добровольно или за деньги приняли религію своихъ хозяевъ. Стараясь дѣйствовать противъ замѣченныхъ имъ настроеній своими поученіями, Гермогенъ выхлопоталъ, кромѣ того, рядъ мѣропріятій у московскаго правительства. Такъ дѣйствовалъ митрополитъ на далекой восточной окраинѣ тогдашняго русскаго государства, а между тѣмъ на Руси подготовлялась грозная политическая и социальная буря,

чуть было не погубившая все это государство. Прекратилась династія Калиты, трагически кончила дни недолгаго господства семья Годуновыхъ и на русскомъ царскомъ престолѣ возсѣлъ первый Лжедмитрій. Приверженецъ всего польскаго, тайный католикъ, онъ рѣшилъ жениться на полькѣ Маринѣ Мнишекѣ. Въ рованія того времени требовали, чтобы присоединившіеся къ православію инославные христіане принимали вторичное крещеніе: первое считалось еретическимъ и потому не дѣйствительнымъ. Понятно поэтому, какое тяжелое впечатлѣніе должна была произвести на русскій народъ женитьба царя на Маринѣ, не пожелавшей принять крещенія по обряду православной церкви. Ставленникъ Лжедмитрія патріархъ Игнатій безпрекословно исполнилъ волю самозванца. Тогда возвысилъ свой мужественный голосъ казанскій митрополитъ, прямо высказавшій царю свое негодованіе, по случаю полнѣйшей непристойности его поступка. Отвѣтомъ на рѣчь Гермогена было приказаніе ему удалиться въ свою епархію. По мнѣнію одного изъ современниковъ событія, стойкаго митрополита ожидали въ дальнѣйшемъ страшныя бѣды и даже насильственная смерть, если бы Лжедмитрій I продолжалъ царствовать. Переворотъ 17 мая 1606 года спасъ Гермогена и послужилъ даже къ его возвышенію. Винникъ сверженія самозванца князь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ провозглашенъ людьми своей партіи московскимъ царемъ. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ назначилъ Гермогена всероссійскимъ патріархомъ. Положеніе новаго правительства было чрезвычайно труднымъ. Соціальное движеніе, первые опутительные признаки котораго можно было наблюдать еще при Борисѣ, готово было разразиться при мало-мальски удобномъ случаѣ. Послѣшность царя Василя, не дождавашагося своего избранія земскимъ соборомъ, давала лишній поводъ къ смутамъ самозванщины. Въ смутахъ и волненіяхъ протекло все царствованіе Шуйскаго, закончившееся сверженіемъ царя и полной, къ счастью кратковременной, рав-

рухой государственнаго строя. Внутренней смутой пользовались сосѣди Московіи, со страхомъ и завистью глядѣвшіе на ея быстрый ростъ. Воинствующій католицизмъ также не могъ и не долженъ былъ упустить удобнаго случая къ распространенію своей вѣры. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ приходилось дѣйствовать патріарху Гермогену. Требовалось много силы и ума, чтобы съ честью править церковью въ эту смутную эпоху.

Мы можемъ считать безспорнымъ фактъ большой начитанности патріарха въ сферѣ тогдашней церковной письменности, потому что объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ извѣстія и дружескія, и враждебныя ему. Въ всякаго сомнѣнія и ораторскія способности Гермогена. Не даромъ даже авторъ отзыва о немъ называетъ патріарха словеснымъ и хитрорѣчивымъ. Еще болѣе благоприятны слова дьяка Ивана Тимоѣева, автора очень любовытнаго „Времянника“ о смуть, который замѣчаетъ, что патріархъ силой слова, какъ мечомъ, поражалъ своихъ противниковъ и принуждалъ ихъ къ молчанію. Такого же высокаго мнѣнія о краснорѣчїи Гермогена были и другіе его современники: князь И. А. Хворостининъ и особенно составитель интереснаго подметнаго письма, извѣстнаго въ научной литературѣ подъ именемъ „Новой повѣсти“, восторженный панегиристъ патріарха. Къ сожалѣнію, ораторскимъ способностямъ Гермогена не соотвѣтствовалъ его голосъ, повидимому, нѣсколько глухой и хриплый, что и дало возможность отозваться о немъ, какъ о „несладкогласивомъ“ или, во всякомъ случаѣ, не обладавшемъ „гласомъ краснымъ или свѣтлоорганнымъ, шумящимъ“. Съ грубостью голоса гармонировала, повидимому, и рѣзкость обращенія и движеній патріарха. Авторъ упомянутой уже отповѣди указываетъ, что Гермогенъ „въ дѣлахъ и милостяхъ имѣлъ ко всѣмъ одинъ благосердный нравъ“. Свое замѣчаніе защитникъ патріарха подкрѣпляетъ указаніемъ на широкую благотворительность Гермогена, не дѣлавшаго при томъ различія между своими друзьями и недругами и истратившаго

на добрыя дѣла все свое состояніе. Однако, и этотъ благожелательный къ патріарху современникъ его признаетъ, что онъ былъ „прикрутъ въ словесѣхъ и въ воззрѣніяхъ“.

Въ самомъ началѣ своего святительства Гермогенъ дѣйствуетъ на ряду съ правительствомъ Шуйскаго. Во время возстанія князя Шаховскаго и Ивана Болотникова патріархъ разсылаетъ по городамъ грамоты съ увѣщаніемъ стоять за Шуйскаго, „царя благочестиваго и поборателя по православной вѣрѣ“. Затѣмъ Гермогенъ принялъ самое близкое участіе въ дѣлѣ торжественнаго прощенія бывшимъ патріархомъ Іовомъ москвичей за ихъ нарушенія присяги. Состоялась трогательная сцена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (6 февраля 1607 года); присутствующіе плакали отъ умиленія, но измѣны Шуйскому продолжались. Тогда Гермогенъ рѣшилъ прибѣгнуть къ мѣрѣ церковной строгости и подвергъ проклятію Болотникова и его главныхъ соумышленниковъ. Патріархъ боролся съ врагами государственнаго порядка средствами, бывшими въ его распоряженіи. Шуйскій же тѣмъ временемъ дѣйствовалъ оружіемъ. Послѣ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ неудачъ московскаго царя въ октябрѣ 1607 года главный оплотъ мятежниковъ, городъ Тула, былъ взятъ его многочисленнымъ войскомъ. Однако смута продолжала гнѣздиться въ городахъ сѣверской Украйны, гдѣ къ тому времени появился уже второй Лжедмитрій. Этому факту царь не придавалъ большого значенія и распустилъ свои войска на отдыхъ. Позднѣйшія событія показали, какъ жестоко ошибался тогда Шуйскій, имѣвшій совершенно ложныя представленія о положеніи дѣлъ въ сѣверскомъ краѣ и считавшій Сѣверу достаточно усмиреной. Въ настоящее время мы узнали отъ автора отповѣди, написанной въ защиту Гермогена, что послѣдній правильно оцѣнивалъ значеніе рѣшительныхъ мѣръ, какія слѣдовало бы принять противъ мятежныхъ украинныхъ городовъ. Онъ совѣтовалъ царю продолженіе военныхъ дѣйствій, но другіе приближенные Шуйскаго уговорили его „во царствующій градъ Москву во упокое-

ніе возвратитися“. Царское войско разошлось по домамъ, „а врагомъ тогда рука и возвысися“. Недалновидность правительства Шуйскаго обезпечила успѣхи мятежнаго движенія противъ него, и второй самозванецъ утвердился въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ. Тогда царь Василій рѣшилъ обратиться за помощью къ шведскому королю Карлу IX, прежнія предложенія котораго онъ отвергалъ съ снисходительнымъ высокоуміемъ. Обращеніе къ чужеземной помощи имѣло очень невыгодныя стороны, втягивая сосѣдей въ дѣла страны. Патріархъ Гермогенъ и здѣсь счелъ своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе, вполне гармонирующее съ тѣмъ чувствомъ націонализма, которое онъ проявлялъ еще будучи казанскимъ митрополитомъ. Онъ возставалъ противъ вмѣшиванья иноземцевъ въ русскія дѣла, но Шуйскій снова отвергъ совѣты патріарха. Будущее показало, что въ опасеніяхъ Гермогена, педовѣрившаго иноземцамъ, была значительная доля правды. Указанныя столкновенія патріарха съ правительствомъ Шуйскаго и дали поводъ, по словамъ защитника Гермогена, обвинять первосвященника въ томъ, что онъ къ царю Василію строитивно, а не благолѣпно бесѣдовавши всегда, хотя онъ не съ царемъ враждовалъ, а съ его неподобными совѣтниками. Конечно, при извѣстной намъ рѣзкости патріарха, его бесѣды съ царемъ хотя бы по поводу только что помянутыхъ случаевъ, могли имѣть нѣсколько бурный характеръ, но онѣ отнюдь не вели къ враждебнымъ отношеніямъ Гермогена къ царю. Названные факты свидѣтельствуютъ лишь о политической пронапательности патріарха, а также объ его патриотическомъ и націоналистическомъ чувствѣ. О томъ, что Гермогенъ старался благотворно повліять на политику Шуйскаго, говорятъ и слова князя И. А. Хворостина: „видѣ бо добрый пастырь царя малодушествующа, много пользова его отъ своего искусства и не возможе“. Ознакомленіе съ дальнѣйшей дѣятельностью патріарха во время царствованія Шуйскаго покажетъ намъ, что первосвященникъ постоянно оставался вѣренъ царю и не

помышлялъ играть съ нимъ въ оппозицію. При этомъ Гермогенъ велъ неустанную борьбу съ вреднымъ вліяніемъ Тушина на церковную среду. Нѣдѣи же изъ духовенства, не стерпѣвши бѣдъ, и ко врагомъ причастницы быша. Думаемъ, что въ Тушинскій станъ являлись духовныя лица, добровольно отыскивая почестей и повыше-ній. Такъ извѣстна просьба чернеца Левкія Смагина о посвященіи его въ архимандриты, въ который монастырь ему государю Богъ извѣститъ, обращенная челобитчи-комъ къ тушинскому вору. Прямо и опредѣленнѣе всѣхъ говоритъ объ указанномъ явленіи авторъ неоднократно упоминаемой нами отповѣди въ защиту Гермогена. Онъ вполне откровенно свидѣтельствуетъ, что тогда возбѣсив-шая многіе церковницы при томъ не только чтецы и пѣвцы, но и священники, и діаконы, и иноки мнози, радовавшіеся всякому злодѣйству. Съ этимъ глубокопе-чальнымъ фактомъ патріархъ, конечно, не могъ примириться. Онъ предпринималъ рядъ мѣръ противъ крамоль-никовъ священнаго чина, которые прельстились вмѣстѣ съ мірянами. Однихъ Гермогенъ старался отвлечь отъ зла поученіями и просьбами, другихъ временно подвергалъ церковному запрещенію, наиболѣе же упорныхъ и опасныхъ и скверныхъ кровопролитниковъ подвергалъ проклятію. Всѣ строгія мѣры, предпринимавшіяся патріар-хомъ, объясняются, по словамъ его защитника, вовсе не грубостью нрава; Гермогенъ, дѣйствительно, былъ строгъ, но лишь до момента раскаянія преступника; кающихся истинно онъ съ любовью прощалъ, многихъ отъ смерти избавляя ходатайствомъ своимъ.

Такъ поступалъ первосвятитель, дѣйствуя согласно велѣніямъ своего добраго сердца. Обстоятельства вре-мени открывали просторъ для широкой благотворитель-ности Гермогена. Тревоги смуты, выбивая многихъ изъ колеи, увеличивали и безъ того большое число нищихъ и убогихъ; ратные люди нуждались въ поддержкѣ и въ помощи на леченіе ранъ; грабежи и разбои многочислен-ныхъ воровскихъ шаекъ обездоливали многихъ людей.

Патріархъ щедро помогаль всѣмъ, какъ только могъ, онъ питаше всѣхъ на трапезѣ своей часто; раздаваль одежду и обувь; раздалъ много золота и серебра. По словамъ современника Гермогена, онъ столь щедро твориль милостыню, что и самъ въ послѣднюю нищету прииде.

Энергично и твердо управляя церковью и въ широкихъ размѣрахъ проявляя благотворительную дѣятельность, патріархъ, кромѣ того, волей неволей долженъ былъ принимать участіе и въ политическихъ событіяхъ бурной и тревожной поры. Близорукая самоувѣренность Шуйскаго повлекла за собою усиленіе смуты, и воръ занявъ Тушино, грозиль самой Москвѣ. Въ то же время его войска осадили Троице-Сергіевъ монастырь. Къ началу 1609 года въ Москвѣ стало проявляться неудовольствіе противъ царя Василя, а осажденные въ Троицкой обители неотступно молили его о помощи. Наконецъ, Гермогенъ обратилъ вниманіе царя на необходимость поддержки монастыря, со взятіемъ котораго весь предѣлъ Россійскій и до Окіана моря погибнетъ, конечно же и царствующему граду тѣснота будетъ. Въ Троицкую обитель была послана нѣкоторая помощь, а между тѣмъ въ самой Москвѣ поднялись волненія, во время которыхъ патріархъ высказаль твердость своего характера и преданность царю. Среди служилыхъ людей образовался заговоръ, имѣвшій цѣлью ниспровергнуть Шуйскаго. Однимъ изъ главныхъ заводчиковъ этой смуты слѣдуетъ считать извѣстнаго впоследствии тушинца, сына боярскаго Михалку Молчанова. 25 февраля 1609 года заговорщики, въ числѣ 300 человекъ, собрались на лобномъ мѣстѣ, куда насильно привезли и Гермогена. Мятежная толпа дерзко обходилась съ патріархомъ, толкала его, бросала ему въ лицо песокъ, хватала за грудь. Зачинщики мятежа кричали между тѣмъ, что Шуйскій самочинно захватилъ власть и произвольно ею пользуется, угнетая служилыхъ людей; поэтому царя слѣдуетъ свергнуть съ престола. Однако, собравшійся народъ не примкнулъ къ мятежникамъ, а Гермогенъ смѣло упрекаль ихъ въ нарушеніи присяги

и заявилъ, что какъ весь русскій міръ, такъ и онъ самъ не желаетъ сверженія Шуйскаго. Видя неудачу своего замысла, заговорщики бѣжали въ Тушино. Въ станъ вора къ русскимъ его сторонникамъ вскорѣ затѣмъ были присланы двѣ грамоты патриарха съ трогательными и сильными увѣщеваніями отстать отъ смуты, разоряющей и губящей ихъ отечество. Въ это время положеніе Шуйскаго, казалось, начинало улучшаться. Племянникъ его знаменитый Скопинъ-Шуйскій, при помощи шведскихъ наемныхъ войскъ, очищалъ сѣверъ государства отъ воровскихъ шаекъ. Свята была осада съ Троице-Сергіева монастыря. Тушинскій воръ, покинутый своими польскими и литовскими приверженцами, бѣжалъ въ Калугу, и Тушино опустѣло. Правда вмѣшательство Швеціи давало удобный поводъ польскому королю Сигизмунду III, врагу шведскаго государя, начать враждебныя дѣйствія противъ Россіи. Польскій король вступилъ въ предѣлы Московіи и осадилъ Смоленскъ. Однако, русскіе надѣялись, что ихъ молодой и талантливый полководецъ сумѣетъ справиться съ поляками. Неожиданная и загадочная смерть Скопина и позорное Клушинское пораженіе опрокинули всѣ разчеты москвичей, передъ которыми возникла грозная перспектива новой тяжелой осады: съ одной стороны надвигалось побѣдоносное польское войско, съ другой опять показался воръ съ своими шайками. Неудовольствіемъ жителей столицы противъ „несчастливаго“ царя Василія воспользовались вліятельные и враждебные Шуйскому общественные круги, организовавшіе 17 іюля 1610 года открытый бунтъ въ Москвѣ. Тщетно Гермогенъ противился желанію возставшихъ свести съ престола царя Василія. Патриархъ одинъ горячо стоялъ за Шуйскаго, плакалъ, заклиналъ удержаться отъ такого гибельнаго поступка, говорилъ, что за измѣну законному государю Богъ можетъ еще болѣе покарать Русь. Всѣ усилія Гермогена были напрасны. Царь былъ сведенъ съ престола, а затѣмъ и постриженъ, какъ сообщаютъ, противъ воли первосвятителя, которъй, по словамъ

князя Хворостинина, говорилъ: „егда Владыка мой Христосъ на престолѣ владычества моего укрѣпитъ мя, совлеку его (т. е. царя) отъ ризъ и отъ иночества свобожду его“...

Правительство Шуйскаго при всѣхъ своихъ недостаткахъ было въ ту эпоху единственной надеждой сторонниковъ этого порядка. Съ паденіемъ царя Василія неминуемо должна была наступить полная разруха, а ея то и опасался Гермогенъ, прекрасно понимавшій, какія выгоды извлекутъ изъ невыгодъ междуцарствія и разоренія иноземныя государства. И, дѣйствительно, событія, наступившія за сверженіемъ Шуйскаго, оправдали въ полной мѣрѣ опасенія патріарха. Временное московское правительство во главѣ съ семибоярщиной должно было выбирать между притязаніями короля Сигизмунда и требованіями вора. Остановились на мысли объ избраніи на московскій престолъ сына Сигизмунда, польскаго королевича Владислава, на условіяхъ, обезпечивавшихъ національную и религіозную самобытность Россіи. Въ станъ короля подъ Смоленскъ отправлено было многочисленное торжественное посольство, а въ Москву, боясь воровскихъ шаекъ, бояре, не взирая на противодѣйствіе Гермогена, впустили польскій гарнизонъ. Передъ отъѣздомъ пословъ патріархъ взялъ съ нихъ клятву не измѣнять дѣлу православной вѣры. Вообще Гермогенъ неохотно склонялся на признаніе кандидатуры Владислава, да и то подъ непремѣннымъ условіемъ принятія имъ православія. Точно также возсталъ патріархъ и противъ захвата Шуйскихъ польскимъ гетманомъ Жолкѣвскимъ и увоза ихъ въ Польшу. Патріархъ понималъ весь позоръ этого дѣла, а также и рассчитывалъ, что пребываніе Шуйскаго въ Россіи могло быть полезно для возстановленія въ странѣ порядка. Впрочемъ Жолкѣвскій успѣлъ въ своемъ намѣреніи, а оставленный имъ въ кремлѣ отрядъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ Гонсѣвскаго, сталъ хозяйничать въ Москвѣ, какъ въ завоеванномъ городѣ. Въ свою очередь, Сигизмундъ держалъ се-

бя государемъ по отношенію къ русскимъ. Онъ щедрой рукой раздавалъ саны, помѣстья, льготы всѣмъ, обращавшимся къ нему. Этимъ осебенно успѣшно воспользовались бывшіе тушинцы, пріобрѣвшіе большое значеніе у поляковъ. Такой естественный оборотъ дѣлъ обратилъ многихъ русскихъ людей, такъ или иначе замѣшанныхъ въ интригахъ и смутахъ предшествующей поры. Двумъ изъ такихъ прозрѣвшихъ людей, виднымъ представителямъ московской знати, князю Василию Васильевичу Голицыну и ростовскому митрополиту Филарету Никитичу Романову, цѣной тяжелаго подвига удалось искупить прежнее поведеніе и прославиться стойкостью. Оба они стояли во главѣ извѣстнаго намъ посольства подѣ Смоленскъ. Все это посольство ожидало страшное разочарованіе. Сигизмундъ не согласился на принятіе его сыномъ православія и русской короны, а пожелалъ самъ стать царемъ московскимъ, не измѣняя католицизму, усерднымъ слугою котораго онъ былъ. Польскій король потребовалъ отъ членовъ посольства возвращенія въ Москву и полнаго подчиненія его волѣ. Часть пословъ, выхлопотавъ у Сигизмунда разныя милости, посвѣшила исполнить его настойчивое желаніе. Но другіе, и во главѣ ихъ Голицынъ и Филаретъ, продолжали усиленно просить короля согласиться на предлагаемыя русскимъ народомъ, представителями котораго они являлись, условія. Тяжкій плѣвъ пословъ былъ результатомъ благородной ихъ стойкости.

Въ безотрадную годину междуцарствія твердость духа Гермогена имѣла громадное значеніе, ободряя и воодушевляя русскихъ людей, доведенныхъ до безпроевѣтнаго отчаянія. Казалось, все погибло. Поляки привели Москву на военное положеніе, Сигизмундъ, затягивая переговоры и штурмуя тѣмъ временемъ Смоленскъ, явно двоедушничалъ; дѣлами управленія государствомъ стали завѣдывать „русскіе измѣнники“ — вѣрныя слуги польскаго короля. Послѣдніе, надѣясь на свою силу, затѣяли открыто признать Сигизмунда московскимъ царемъ.

одинъ изъ нихъ, М. Г. Салтыковъ, 30 ноября 1610 года пришелъ къ патріаху съ цѣлью склонить его къ уступчивости. Не смотря на рѣшительный отказъ патріарха, 1 декабря къ нему явились и другіе бояре съ просьбой благословить крестъ цѣловати королю. Гермогенъ рѣшительно отвергъ просьбу и тогда Салтыковъ позволилъ себѣ въ высшей степени непристойную брань по адресу первосвятителя и даже, какъ говорятъ нѣкоторые извѣстія, угрожалъ ему ножемъ. Патріархъ остался непреклоненъ и заявилъ, что не только Сигизмундъ не надобенъ Россіи, но и тако его отрасль, т. е. Владиславъ, аще яе пріидеть въ наше хотѣніе“. Салтыковъ скоро понялъ, что зашелъ слишкомъ далеко; онъ испросилъ у незлобиваго учителя прощеніе, извиняясь тѣмъ, что шумень былъ и безъ памяти говорилъ. Но опытный патріархъ прекрасно зналъ дешевую цѣну лицемернаго раскаянія Салтыкова. Понималъ также Гермогенъ необходимость дать скорый отпоръ все болѣе и болѣе сильнымъ домогательствамъ Сигизмунда и его клеветовъ. Онъ рѣшилъ обратиться къ представителямъ московскаго посадскаго міра. Собранные патріархомъ въ Успенскій соборъ московскіе гости и торговые люди выслушали энергичную рѣчь своего первосвятителя и согласно его увѣщанію отказали, что имъ королю креста не цѣловать“.

Въ другихъ городахъ Руси шло такое же броженіе. Народу нуженъ былъ начинатель, чтобы было вокругъ кого сплотиться и объединиться. Роль такого начинателя взялъ на себя Гермогенъ. Будучи сторонникомъ рѣшительныхъ мѣръ, патріархъ не могъ остановиться на полдорогѣ. Не по душѣ была ему и политика уклончиваго одобренія начатаго, какъ бы помимо него, вооруженнаго сопротивленія, на какую указывалъ составитель „Новой повѣсти“. Гермогенъ не побоялся обвиненій, дѣйствительно раздававшихся иногда, впоследствии рѣшилъ откровенно обратиться къ русской землѣ съ грамотами и призвать ее на спасеніе своей самобытности. Конечно, умный первосвятитель постарался въ то же время, чтобы

предпринятое имъ начинаніе и организація его остались, по возможности, тайной для польскихъ и русскихъ слугъ Сигизмунда.

Время, избранное Гермогеномъ для начала разсылки своихъ воззваній, совпадаетъ со смертью бывшаго тушинскаго вора, сдѣлавшейся извѣстной на Москвѣ около половины декабря 1610 года. Моментъ былъ въ самомъ дѣлѣ очень благопріятенъ. Смерть вора обезсиливала казацкія войска и шайки, дѣйствовавшія его именемъ и давала возможность русскимъ людямъ оказывать стойкое сопротивленіе Сигизмунду, которому многіе подчинялись лишь изъ боязни подпасть подъ власть второго Лжедмитрія а его воровскаго правительства. При этомъ великіе послы изъ-подъ Смоленска разсылали по городамъ грамоты съ извѣстіями объ истинныхъ намѣреніяхъ польскаго короля. Такимъ образомъ, почва была подготовлена и грамоты Гермогена, посланныя имъ въ Переяславль Рязанскій, Муромъ, Нижній-Новгородъ и другіе города, произвели необыкновенно сильное впечатлѣніе. Города пересылались другъ къ другу посланіями, въ которыхъ приглашались исполнить совѣты „новаго Златоуста“, состоящіе въ томъ, чтобы немедленно по зимнему пути спѣшить на очищеніе Москвы и призывать на защиту православной вѣры и русской народности другіе города. При этомъ энергичнѣе всѣхъ дѣйствовалъ воевода рязанскій, думный дворянинъ Прокопій Ляпуновъ, на котораго Гермогенъ возложилъ особенно большія надежды. Въ началѣ 1611 года ополченія изъ разныхъ городовъ стали стягиваться къ Москвѣ. Между тѣмъ о движеніи и роли въ немъ Гермогена узнали поляки и, по порученію ихъ военачальниковъ, нѣкоторые бояре пришли къ патріарху. М. Г. Салтыковъ потребовалъ отъ первосвятителя, чтобы тотъ приказалъ ополченіямъ, имъ созваннымъ, вернуться назадъ. На это послѣдовалъ твердый отвѣтъ: „азъ къ нимъ стану писать: ежели ты измѣнникъ, Михайло Салтыковъ, съ литовскими людьми выйдешъ вонъ изъ Москвы и я имъ не ве-

лю ходити; а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ и я ихъ всѣхъ благословляю помереть за православную христіанскую вѣру“... Не добившись желаемого, къ патріарху приставили наблюдателей и запретили пускать къ нему кого бы то ни было. Тѣмъ временемъ рати Ляпунова и другихъ воеводъ приближались къ Москвѣ, гдѣ 17 марта 1611 года, въ день прибытія земскихъ ополченій подъ столицу, вспыхнуло вооруженное возстаніе. Результатомъ его было безпощадное избіеніе москвичей. Польскій гарнизонъ окончательно укрѣпился въ кремль и Китайгородѣ и приготовился къ осадѣ. Патріарха Гермогена свели съ патріаршества и посадили въ крѣпкое заключеніе въ Чудовомъ монастырѣ. Послѣ начала осады Гонсевскій и Салтыковъ снова пытались уговорить патріарха повліять на отступленіе русскихъ ратныхъ людей изъ подъ Москвы, въ противномъ случаѣ грозили лютой смертью. Мужественный патріархъ отвѣчалъ своимъ притѣснителямъ: „что вы мнѣ угрожаете, единаго я Бога боюсь, буде же вы пойдете, всѣ литовскіе люди, изъ Московскаго государства и я ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ государствѣ и я ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и померети за православную христіанскую вѣру“. Разсерженный Салтыковъ подвергъ Гермогена еще болѣе строгому заточенію.

Впереди ожидало архипастыря еще одно тяжелое испытаніе. Въ подмосковномъ ополченіи обнаружилась ровня между его составными частями: земщиной и казачествомъ. Сойдясь противъ общаго вѣшняго недруга, земщина и казаки оставались въ то же время социальными врагами по отношенію другъ къ другу. Результатомъ этого былъ знаменитый земскій приговоръ 30 іюня 1611 года, обуздывавшій своеволіе казаковъ и умѣрявшій ихъ вождельнія. Озлобленные казаки вызвали къ себѣ на сходку (въ казацкій кругъ) вождя земскаго ополченія Ляпунова и, обвинивъ въ измѣнѣ, убили его. Многіе члены земскаго ополченія поспѣшили покинуть подмосковный станъ, въ которомъ стали ховаяничать казаки

и ихъ предводители. Прошелъ упорный слухъ, что одинъ изъ этихъ предводителей, Ивапъ Зарудкій, хочетъ провозгласить царемъ Воренка, сына Марины Мнишекъ и тушинскаго вора. На первый взглядъ все представлялось потеряннымъ, но разъ начавшееся обновленіе русской земли не могло загдохнуть безслѣдно. Города поняли выгоду общей организаціи и путемъ обсылки грамотъ предостерегали другъ друга отъ казаковъ и звали къ совмѣстной думѣ и работѣ. Въ это время патріархъ Гермогенъ оказалъ послѣднюю услугу горячо любимой имъ родинѣ. Въ августѣ 1611 года онъ, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, отправилъ въ Нижній-Новгородъ грамоты, въ которыхъ сообщалъ о новыхъ замыслахъ казаковъ и атаманья посадить на престолъ Воренка. Патріархъ умолялъ нижегородцевъ распространить его посланіе по всѣмъ городамъ. Онъ совѣтовалъ послать изъ всѣхъ городовъ отъ имени митрополита Ефрема и другихъ владыкъ и мірскихъ людей учительныя грамоты подмосковскому ополченію. Въ нихъ надо было остерегать ратныхъ людей отъ признанія царемъ Воренка. Патріархъ предвидѣлъ, что въ казацкихъ таборахъ людей, присланныхъ съ подобными грамотами и словесными увѣщаніями, можетъ постигнуть смерть, и заранѣе благословлялъ ихъ на страданіе за вѣру и родину. Посланіе Гермогена, несомнѣнно, оказало большое вліяніе на вождей вскорѣ поднявшагося нижегородскаго ополченія, которые восприняли совѣтъ патріарха биться съ поляками, но не менѣе того остерегаться и казаковъ, опасаясь внутреннихъ враговъ такъ же, какъ и внѣшнихъ. Такимъ образомъ, роль Гермогена въ нижегородскомъ движеніи была очень значительной. Однако, до сравнительно недавняго времени, благодаря талантливому, но далекому отъ истины труду троїцкаго келаря Авраамія Палицына, переоцѣнившаго и безъ того большія услуги, оказанныя Сергіевымъ монастыремъ государству во время смуты, все это движеніе приписывалось вліянію грамотъ троїцкихъ властей. Исслѣдованіе П. Е. Забѣлина и его

хронологическія сопоставленія разрушили эту легенду, а новѣйшій изслѣдователь смуты, С. Ф. Платоновъ, окончательно разъяснилъ, чѣмъ была вызвана программа троическихъ властей, звавшихъ города на соединеніе съ казаками, и почему земщина предпочла слѣдовать совѣтамъ Гермогена. Подробности организаціи разсылки грамотъ патріархомъ неизвѣстны намъ. Знаемъ только что съ первыми грамотами Гермогенъ посылалъ, между прочимъ, своихъ дѣтей боярскихъ. Извѣстны намъ также имена безстрашныхъ людей—служилаго человѣка Романа Пахомова и посадскаго человѣка, свѣяженина Родіона Мосѣева. Эти достойные люди проникали даже въ тѣсное заключеніе къ патріарху и получали отъ него грамоты и словесныя инструкціи. Были, конечно, другіе помощники Гермогена. Всѣ они вѣрно и умѣло служили патріарху и его дѣлу. Поэтому мы смѣло отвергаемъ замѣчаніе враждебнаго Гермогену отзыва о небыстрой распрозрительности патріарха къ злымъ и благимъ.

Вобщемъ знакомство съ дѣятельностью Гермогена позволяетъ намъ оцѣнить восторженные отзывы о немъ его современниковъ. Хотя грубый и рѣзкій по виду, патріархъ при дальнѣйшихъ съ нимъ сношеніяхъ обнаруживалъ незамѣтныя на первый взглядъ сокровища своего ума и сердца. Сострадательный къ несчастнымъ, прощающій личныя обиды, онъ былъ въ то же время безпощаднымъ борцомъ за свои убѣжденія. Стойкій и сильный духомъ человѣкъ онъ былъ притомъ проницательнымъ и искуснымъ политикомъ. Другъ порядка и законности, Гермогенъ остался вѣрнымъ царю Василию, хотя тотъ и не внималъ благоразумнымъ совѣтамъ патріарха. По сверженіи Шуйскаго, видя разруху государства и грядущее иноземное господство, опасаясь за будущее дорогого ему православія, патріархъ смѣло и безтрепетно возсталъ на защиту родины. Благословляя другихъ на смерть за вѣру, Гермогенъ самъ готовъ былъ пострадать за дѣло всей своей жизнью. И, дѣйствительно, онъ погибъ въ осажденной русскими людьми Москвѣ.

Разсказываютъ, что, услыхавъ про приготовленіа нижегородскаго ополченія, поляки сдѣдали послѣднюю попытку повліять на него. Они опять потребовали отъ Гермогена послышки въ Нижній грамоты съ заирещеніемъ идти подъ Москву. Опъ же, великій государь и исповѣдникъ, речимъ — повѣстуетъ намъ лѣтописецъ, — „да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, и вы, окаянныя, московскіе измѣнники, будете прокляты“. Вскорѣ послѣ этого, въ февраль 1612 г. патріархъ умеръ. По русскимъ извѣстіямъ, онъ былъ уморенъ голодомъ, 1) одно изъ польскихъ сообщеній говоритъ, что Гермогенъ былъ удушенъ. Останки патріарха погребеннаго сначала въ Чудовъ монастырь, покояте нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Крѣпкій и разумный адамантъ, новый Златоустъ имѣетъ такое же право на памятникъ на московской Красной площади какъ и безсмертные вожди нижегородскаго ополченія геніальный Мининъ и искусный полководецъ Пожарскій. Но если высшая награда для благородныхъ самоотверженныхъ сердець состоитъ въ сознаніи свято выполненнаго долга и пезапятнанной совѣсти, патріархъ Гермогенъ вполне вознагражденъ за свой тяжелый и великій подвигъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Епархіальное пастырское собраніе. Во вторникъ 31 янв. с. г. съ 10 часовъ утра начали собираться въ залъ духовнаго училища о.о. депутаты епархіальнаго пастырскаго собранія. Уполномочили протоіерея Казанской церкви о. В. О. Сеньковскаго поѣхать къ Его Преосвященству съ докладомъ объ этомъ и просьбою благословить занятія о.о. депутатовъ. Владыка обѣщаль пожаловать къ 11 часамъ и, дѣйствительно, въ назначенное время прибылъ

1) „Немилостию приставники измѣнически замориха его голодомъ. Могъ бы бо страдальцу Христову не человѣческую вищу, а въ недѣлю свои овсе и мало воды“. (Изъ древней рукописи).

въ собраніе. Пропѣли „Царю Небесный“ и „ис полла эти деспота“. Владыка благословилъ присутствующихъ и обратился къ нимъ съ вышешомѣщенной рѣчью, которая глубоко тронула сердца всѣхъ; потомъ предложилъ о.о. депутатамъ избрать изъ своей среды председателя и дѣлопроизводителей и, по молитвѣ „Достойно есть“, преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, отбылъ изъ собранія.—Единогласно, открытою подачею голосовъ избрали председателемъ протоіерея В. О. Сеньковского и товарищемъ ему Сычевскаго благочиннаго о. Н. С. Назаревскаго, дѣлопроизводителями священниковъ: о. В. Мышляева, І. Селезнева, М. Н. Медвѣдкова и І. В. Людоговскаго. Потомъ обсуждался вопросъ о допущеніи на собраніе корреспондента „Смоленскаго Вѣстника“ и рѣшенъ отрицательно.

Вечеромъ собрались съ 6 часовъ. Первымъ былъ вопросъ о поднятіи религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ. Во время преній пріѣхалъ Преосвященнѣйшій Владыка Θεодосій и, благословивъ присутствующихъ, занялъ мѣсто почетнаго председателя. Въ числѣ благопріятныхъ мѣръ по первому вопросу указывалась примѣрная жизнь священниковъ и ихъ семействъ, живое поучительное слово пастырей, хотя-бы и заимствованное, но непремѣнно заранѣе продуманное и прочувствованное, торжественное, благоговѣйное Богослуженіе въ храмѣ и приходѣ, любовное и сердечное обращеніе съ прихожанами, готовность охотно имъ служить и подать добрый совѣтъ, участіе въ общественной жизни волости и земства въ качествѣ представителя отъ прихода и защитника его интересовъ И между собою пастыри и члены причта должны обращаться любезно и привѣтствовать другъ друга при встрѣчѣ на улицѣ, хотя-бы и не были ранѣе знакомы. Для водворенія тишины и порядка въ храмѣ пастырямъ должны помогать остальные члены причта и особенно церковные старосты. Много высказано и другихъ пожеланій и мѣръ по данному вопросу —Послѣ этого, по порядку списка вопросовъ, много говорили относительно законоучительства въ нѣсколькихъ школахъ. Рѣшено было работать въ этомъ отношеніи до послѣдней возможности и только въ крайнемъ случаѣ поручать это дѣло членамъ причта или учителямъ, но непремѣнно подъ своимъ наблюденіемъ.—Затѣмъ о.о. депутаты высказали свои неотрадныя на-

блюденія по поводу доклада о непосѣщеніи Богослуженія учениками и учителями народныхъ школъ. Рѣшено было обратитъ на это серьезное вниманіе и употребитъ добрыя усилія къ прекращенію сего.—Не мало побесѣдовали относительно иноприходныхъ говѣльщиковъ и выработали нѣкоторыя мѣры къ урегулированію сего вопроса. Послѣ этого Архипастырь, все время руководившій преніями и кратко и понятно резюмировавшій высказанныя мнѣнія, объявилъ, что онъ, вслѣдствіе неотложныхъ другихъ дѣлъ, принужденъ оставить собраніе, и высказалъ пожеланіе успѣха въ дальнѣйшихъ работахъ. Всѣ отъ души благодарили Преосвященнѣйшаго Владыку за его посѣщеніе и участіе въ рѣшеніи намѣченныхъ вопросовъ. Всѣми пріятно чувствовалось что среди нихъ былъ не строгій Начальникъ, а добрый, любящій Отець. Около 9 часовъ вечера Владыка отбылъ изъ собранія. Послѣ этого заслушанъ докладъ объ установленіи среди духовенства суда чести. Это можетъ поднять религіозность и нравственность въ средѣ самого духовенства и благопріятно отразиться на нравственности прихожанъ. Этому суду за свои проступки должны подлежать всѣ члены духовенства и заштатные и даже отецъ благочинный, какъ пастырь, но не по своей должности. Пренія по этимъ вопросамъ затянулись до 11 часовъ, когда, наконецъ, засѣданіе объявлено на этотъ день оконченнымъ.

Утромъ 1-го февраля собрались въ 9 часовъ и въ первую очередь обсуждали докладъ о возможности сокращенія семилѣтней епитиміи для бракоразводныхъ. Рѣшено предоставить это совѣсти священника—„страха ради смертнаго“, а въ другихъ случаяхъ онъ долженъ всякій разъ просить распоряженія своего Епископа. Точно также—поступать и относительно сознательно согрѣшающихъ въ день исповѣди и явныхъ кощунниковъ. Общая исповѣдь признана нежелательной и допустимой только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Относительно причащенія мірянъ, въ случаѣ недостатка частицъ, частицею Іс. рѣшено держаться по-прежнему установившейся практики. Оживленныя пренія вызвали вопросъ объ открытіи благочинническихъ бібліотекъ. Онѣ признаны желательными. Но организація ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—дѣло окружнаго благочинническаго собранія. При дальнѣйшемъ обсужденіи поднять былъ вопросъ объ учебникѣ по

Закону Божию Б. Гладкова, большинством собранія высказано недовольство имъ и для сельскихъ школъ онъ признанъ нежела- тельнымъ. Послѣ этого ставится вопросъ о необходимости пере- смотра состава приходовъ и уравненія ихъ и рѣшается въ поло- жительномъ смыслѣ. При этомъ высказывается предложеніе не стѣснятъ желающихъ перечислиться въ другой, ближайшей къ нему, приходъ. При веденіи книгъ отвѣтственность за погрѣш- ности возлагается одинаково на всѣхъ членовъ причта. Откло- няется обсужденіе вопросовъ о сокращеніи школьныхъ (сельскихъ) каникулъ и о вознагражденіи служащихъ за отсутствующихъ или болѣющихъ членовъ причта. Зато долгія и подробныя сужденія возбуждаются по вопросу объ общемъ пѣніи въ церквахъ. Оно признано весьма желательнымъ и обученіе ему возложено на пса- ломщиковъ, съ помощью и остальныхъ членовъ причта. О пса- ломщикахъ нерадивыхъ въ семь дѣлъ или неспособныхъ должно быть сужденіе на „судахъ чести“. Для улучшенія познаній пса- ломщиковъ необходимо устройство курсовъ пѣнія. Много выска- зано сожалѣнія по поводу тяжкой отвѣтственности за соверше- ніе браковъ, о трудности и часто невозможности соблюсти всѣ предбрачныя формальности. Во всякомъ случаѣ признано необ- ходимымъ представленіе брачующимися „предбрачныхъ“ свидѣ- тельствъ отъ своихъ причтовъ. Вѣнчать браки по воскресеньямъ и праздникамъ не рекомендуется, вслѣдствіе обычая крестьянъ устраивать пирушки наканунѣ браковъ. Въ 2 часа собраніе за- кончилось.

Вечеромъ, по случаю кануна праздника Срѣтенія Господня, засѣданія не было. Отцы депутаты разошлись по разнымъ церк- вамъ ко всенощной. Особенно много ихъ было въ кафедральномъ соборѣ.

Назавтра, 2 февраля, о.о. депутаты собрались только на короткое время послѣ поздней обѣдни и то далеко не всѣ. За- слушанъ докладъ священника села Дентялова, Бѣльск. у., о. М. Н. Медвѣдкова объ участіи въ выборахъ въ 4-ю Государст- венную Думу. Постановили признать активное выступленіе ду- ховенства на выборахъ его непремѣннымъ долгомъ и вмѣнить въ обязанность о.о. депутатамъ познакомить свои окружныя со- бранія съ тѣми мыслями и предположеніями, которыя высказаны

на епархіальномъ паст. собраніи, и при этомъ внимательно прочитать докладъ о Медвѣдкова, напечатанный въ 23-мъ № Епарх. Вѣдомостей за 1911 г. Просить—распоряженія Его Преосвященства о созывѣ предвыборныхъ уѣздныхъ пастыр. собраній, во главѣ съ о.о. благочинными, и ходатайства Владыки, чтобы уѣздные сѣзды духовенства для избранія своихъ выборщиковъ ни въ коемъ случаѣ не назначались въ праздничный день или въ пятницу и субботу великаго поста. Далѣе слушали докладъ объ улучшеніи языка богослужбныхъ книгъ. Постановили: обратиться чрезъ Его Преосвященства съ почтительнѣйшей просьбой къ Святейшему Синоду о скорѣйшемъ пересмотрѣ богослужбныхъ книгъ. Наконецъ, много говорили (къ сожалѣнію, въ отсутствіи уѣздныхъ миссіонеровъ) о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ. Признали весьма полезнымъ: приобрѣтеніе въ церковныя бібліотеки противосектантскихъ книгъ и брошюръ, ознакомленіе съ сектантской литературой самихъ пастырей, раздачу листковъ, устройство кружковъ ревнителей православія, противосектантскія бесѣды на урокахъ Закона Божія въ школѣ, миссіонерскіе курсы и т. п.

Вечеромъ собрались всѣ въ 6 часовъ. Первымъ обсуждался вопросъ о нравственной тяжести теперешняго обезпеченія духовенства. Высказано было предложеніе просить чрезъ Его Преосвященство обсудить этотъ вопросъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Постановили просить усиленнаго жалованья отъ казны. Не мало дебатовъ вызвалъ вопросъ о торговлѣ близъ храмовъ. Большинствомъ голосовъ постановлено допустить эту торговлю по окончаніи богослуженія. Рѣшался нигдѣ не рѣшенный вопросъ объ искорененіи въ народѣ пьянства и высказаны общія палліативныя благопожеланія по этой части. Поговорили о нежелательности устройства кинематографовъ вблизи храмовъ и необходимости закрытія ихъ подѣ воскресные и праздничные дни. Вопросы хозяйственные отложили до скораго епархіальнаго сѣзда духовенства и церковныхъ старостъ. Пригласили зрителя училища Л. Я. Лавровскаго для выраженія ему благодарности за любезное гостепрїимство. Въ отвѣтъ на это Л. Я. Лавровскій высказалъ свое удовольствіе, что видитъ въ стѣнахъ вѣрнаго ему училища столь почтенное собраніе, что пришлось ему услышать живыя сужденія людей опыта и дѣла по многимъ в

просамъ, по которымъ онъ до сихъ поръ только читалъ кабинетныя разсужденія; выражалъ надежду, что это собраніе не будетъ послѣднимъ и любезно приглашалъ еще пожаловать сюда для новой и столь-же плодотворной работы.—Послѣ этого выражена благодарность предсѣдателю собранія, его товарищу и секретарямъ за особо понесенные ими труды. Прочитанъ и подписанъ журналъ собранія въ окончательной редакціи. Будущее собраніе назначено въ январѣ слѣдующаго года. Въ 12-мъ часу ночи о. о. депутаты окончили свои занятія. Съ чувствомъ полного удовольствія отъ исполненнаго долга и счастливые отъ близкаго общенія другъ съ другомъ и особенно благостнымъ архипастыремъ разѣхались они по своимъ домамъ.

А. С. Александровскій (некрологъ). 14-го ноября 1911 г. послѣ тяжелой продолжительной болѣзни (рака пищевода) скончался псаломщикъ села Бехтѣва, Сычевскаго уѣзда, Александръ Сергѣевичъ Александровскій на 70-мъ году. Отпѣваніе тѣла покойнаго и погребеніе были совершены 17 ноября мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Эльмановичемъ въ сослуженіи съ священниками: о. Иоанномъ Ковалевымъ, сыномъ Алекс. Сергѣевича—о. Александромъ Александровскимъ и псаломщикомъ Іосифомъ Земляковымъ. 48 лѣтъ Алекс. Серг. состоялъ псаломщикомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ селѣ Бехтѣвѣ. Приѣхалъ онъ туда въ 1863 г., когда еще не была устроена церковь,—въ новооткрытое стараніями епископа Антонія и волостного писаря Авраамія Крыленкова село. Тяжела была жизнь на первыхъ порахъ: храма не было, крова не было, приходъ былъ новый, невѣжественный, съ сильною склонностію къ старообрядчеству, при массѣ чистыхъ старообрядцевъ, которые ржавымъ желѣзнымъ кольцомъ сковывали юный православный приходъ. Приходилось жить чуть ли не подаяніемъ среди враждебнаго себѣ населенія. (Въ настоящее время въ селѣ Бехтѣвѣ только три двора православныхъ прихожанъ, а остальные—(20)—старообрядцы, а раньше православныхъ былъ одинъ дворъ). Повидимому, что можно сказать о псаломщикѣ, старинномъ псаломщикѣ—типа 60-хъ годовъ, убѣленномъ съдинами, въ традиціонномъ подрясникѣ отправляющемъ

церковныя службы и требы, кромѣ самыхъ обыкновенныхъ вещей о религіозности, добротѣ, семейности, пожалуй, даже наивномъ невѣжествѣ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, курьезности и т. д., но Александръ Сергѣевичъ представлялъ въ этомъ отношеніи громадное исключеніе. Не получивши почти никакого образованія (уволень изъ низшаго отдѣленія Вяземскаго дух. училища), но обладая отъ природы довольно энергичнымъ, гибкимъ умомъ-самородкомъ, онъ развилъ себя самообразованіемъ до такой степени умственного совершенства, что съ нимъ интересно и пріятно было побесѣдовать всякому и высокообразованному человѣку. И замѣчательна была эта постоянная бодрость духа, это непрестанное стремленіе къ наукѣ, къ правдѣ, которую онъ такъ любилъ, къ отысканію свѣтлыхъ жизненныхъ путей!.. Александръ Сергѣевичъ всегда томимъ былъ, если можно такъ выразиться, „духовною жаждою“ своего нравственного обновленія. Въ этомъ отношеніи онъ напоминалъ юношу съ сѣдыми волосами: у него такъ же быстро двигалась временами кровь, такъ же горячо трепетало сердце, такъ же порывисто и страстно готовъ былъ защищать онъ свои мысли, въ истинности которыхъ былъ убѣжденъ. И такимъ юношею онъ остался до конца своей трудовой жизни! Въ молодые годы забитый нуждою, среди дикой, некультурной обстановки старообрядческой деревни Александръ Сергѣевичъ позволялъ себѣ иногда и неумѣренное употребленіе вина. И вдругъ съ нимъ совершилось полное перерожденіе. Мысль о нравственномъ безобразіи подобнаго явленія огнемъ пронзила все его существо, и жизнь пошла по новому:—въ теченіе 45 лѣтъ своей дальнѣйшей жизни онъ не только не пилъ вина, но даже не прикасался ни къ чему спиртному. Послѣ своего перерожденія Алекс. Сергѣевичъ отдался кипучей миссіонерской дѣятельности и до того искусился въ ней, что одно имя „Сергѣичъ“ (такъ называли его въ приходѣ) часто приводило въ замѣшательство многихъ старообрядческихъ совопросниковъ. Кому хотъ издали приходилось наблюдать надъ жизнію раскольниковъ, участвовать въ спорахъ съ ними по обрядовымъ и религіознымъ вопросамъ, тотъ довольно скоро могъ вынести весьма опредѣленное по-

нѣтіе о всей той искусственности, казуистичности, которыя часто примѣняются въ спорахъ старообрядческими начетчиками. Игнорировать ихъ невозможно: видимая побѣда производитъ сильное впечатлѣніе на невѣжественную массу, и молчаніе миссіонера часто квалифицируется старообрядцами, какъ его полное догматическое пораженіе. Алекс. Сергѣевичъ никогда не молчалъ. Изучивши до мельчайшихъ деталей всю старообрядческую полемику, онъ въ любой моментъ могъ отвѣтить каждому начетчику то, что поражало его въ самомъ корнѣ его полемическихъ притязаній. Не могу забыть одного случая. Старый испытанный начетчикъ Е. С. въ обществѣ учителей церковно-приходской школы, псаломщика и др. лицъ велъ свою бесѣду объ истинности Бѣлокриницкой іерархіи. Воспользовавшись отсутствіемъ Алекс. Сергѣевича, онъ, повышая тонъ, обратился къ намъ съ вопросомъ: „А вы зачѣмъ Троицу на крестъ возносите?“. „Еопасхиты“... Троица страдаетъ... У насъ Она при крестѣ присутствуетъ, а у васъ страдаетъ... Это ересь... и т. д. Мы было пробовали говорить о невозможности такого произвольнаго толкованія православнаго перстосложенія, но онъ упорно трясъ головой и, видимо, доволенъ былъ нашимъ смущеніемъ. Къ счастью пришелъ Александръ Сергѣевичъ, который и вывелъ насъ изъ затруднительнаго положенія. „Голубчикъ, Е. С., сказалъ онъ начетчику. Вѣдь вы двумя перстами креститесь?“— „Двумя“— „Во имя Христова?“— „Во имя Господа нашего Ісуса Христа“...— „Какъ же вы возносите Его Божество на крестъ, а вѣдь по Божеству то Онъ не страдалъ?!... Этого вопроса было вполне достаточно, чтобы прекратить дальнѣйшее словопреніе, и немного сконфуженный начетчикъ только и могъ отвѣтить: „Ну ладно, ладно; я тебя знаю. Мы безъ преувеличенія говоримъ, что многіе старообрядцы отказывались вступать съ нимъ въ обрядовые споры. Дѣятельность Алекс. Серг., какъ противораскольническаго миссіонера, высоко цѣнилась бывшими миссіонерами по Сычевскому уѣзду—о. Іаковомъ Брянцевымъ и о. Николаемъ Соколовымъ и настоящимъ—о. Іоанномъ Дьяконовымъ. Между прочимъ, за эту же дѣятельность преосвящен-

ный Несторъ предлагалъ ему санъ діакона, и въ прошломъ году Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ предложень быть ему тотъ же священный санъ, но скромный труженикъ вторично отказался отъ Архипастырской милости, до конца дней своихъ оставаясь въ должности псаломщика въ дорогомъ ему, почти родномъ, селѣ. Въ связи съ своимъ миссіонерствомъ Алекс. Сергѣевичъ не менѣе горячо трудился и надъ преподаваніемъ пѣнія въ церковно-приходской школѣ въ періодъ времени отъ 6-го ноября 1884 года по 2-е сентября 1900 года, когда въ нашей школѣ не было официально назначеннаго учителя пѣнія. За эти труды онъ былъ награжденъ серебряною медалью на Александровской лентѣ. Какъ церковнослужитель, это былъ замѣчательный человекъ. Трезвый, исполнительный, всегда съ сознаниемъ своего долга, въ высшей степени миролюбивый, онъ служилъ при трехъ послѣдовательно смѣнявшихся священникахъ и нѣсколькихъ діаконахъ и никогда у него не было никакихъ конфликтовъ съ ними по службѣ. Алекс. Серг. былъ всегда высокаго мнѣнія о служеніи священника, относился къ послѣднему всегда со скромнымъ почтеніемъ и доброжелательностію и часто горячо отстаивалъ идеалы священства. Удивительна была эта его скромность въ присутствіи старшихъ по церковной службѣ лицъ—скромность, которая являлась слѣдствіемъ его духовной воспитанности и нравственной дисциплинированности. Эти же качества особенно рельефно были отмѣчены и въ надгробныхъ рѣчахъ священниковъ, отпѣвавшихъ покойнаго, — о. Михаила Эльманвича, прослужившаго съ нимъ 31 годъ въ полномъ мирѣ единоплеменника, и о. Іоанна Ковалева, знающаго его за примѣнаго псаломщика. Наша характеристика этого скромнаго труженика была бы неполна, если бы мы не остановили своего вниманія на дѣятельности его культурно-практической. Образованіе онъ ставилъ очень высоко, поэтому тратилъ свои послѣдніе гроши на дѣло воспитанія и обученія своихъ дѣтей. И къ чести для псаломщика 60-хъ годовъ сумѣлъ дать всѣмъ своимъ дѣтямъ (8 чел.) среднее образованіе, а нѣкоторымъ даже высшее. (Пять дочерей окончилъ)

епархіальное училище, одна женскую гимназію, одинъ сынъ— священникъ, другой—агрономъ). Въ обыкновенной жизни его часто можно было видѣть копающимся въ саду или огородѣ, старающимся усовершенствовать сѣмена огородныхъ растений, фруктовыя деревья, ягодные кустарники, работающаго надъ улучшеніемъ пчеловодствъ, молочнаго хозяйства, обработки почвы и т. д. Вообще, не было той отрасли мелкаго хозяйства, которая бы не была затронута пытливымъ умомъ этого церковнослужителя, куда не проникала бы его культурная неутомимая энергія.

Владиміръ Эммановичъ.

І. М. Соколовъ. (Некрологъ). На дикомъ сѣверѣ, въ царствѣ снѣга и льда, вдали отъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, 26 апрѣля 1911 года умеръ священникъ села Преображенска, Киренскаго уѣзда, Иркутской епархіи, о. Іоаннъ Михайловичъ Соколовъ. Покойный только одинъ годъ священствовалъ въ Сибири, ранѣе же 12 лѣтъ прослужилъ въ Смоленской епархіи, сначала въ с. Болваничахъ, Красн. у., затѣмъ послѣ 2-хъ годичной службы въ Екатериносл. еп., перешелъ въ с. Жилино, Вяз. у.—невдалекѣ отъ своей родины—с. Дубровны, Юхн. у., и здѣсь прослужилъ немного болѣе 2-хъ лѣтъ. О. Іоаннъ умеръ 35 лѣтъ отъ роду. Такой преждевременной его смерти причиной была несчастно сложившаяся жизнь покойнаго, все время наносившая ему ударъ за ударомъ. Болѣзнь горячо любимой жены распатала его здоровье, заставила перейти, по совѣту докторовъ, въ Екатериносл. еп., гдѣ чрезъ годъ онъ и овдовѣлъ. Покойный, будучи примѣрнымъ семьяниномъ, не могъ стойко перенести такого удара судьбы. Семейное горе, доставившее ему массу заботъ и тягости душевной, способствовало развитію злого недуга. Не смотря на семейное горе, покойный ни на минуту не забывалъ, на что онъ призванъ іерейскимъ служеніемъ и, памятуя это, былъ примѣрнымъ пастыремъ врученныхъ ему овецъ. Своей аккуратностью, частымъ проповѣданіемъ слова Божія, живымъ, не чиновничьимъ исполненіемъ Божественныхъ службъ и требъ, своимъ участливымъ отношеніемъ къ пасомымъ, вхожденіемъ не

только въ ихъ духовные, но и насущные матеріальные интересы—покойный снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе вездѣ, гдѣ ни служилъ. Доказательствомъ искренней любви къ нему пасомыхъ было неоднократно ходатайство крестьянъ села Болваничъ о переводѣ своего любимаго батюшки о. Іоанна обратно къ нимъ въ Болваничи. То же самое дѣлали и крестьяне села Жилина, когда покойный перешелъ въ Иркутскую епархію. Самый переводъ свой въ далекую, студеную Сибирь о. Іоаннъ объяснялъ желаніемъ найти болѣе широкое поле духовной дѣятельности среди мало просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанскаго ученія тунгузовъ. Полная лишеній жизнь въ Сибири, постоянные разъѣзды по огромному приходу въ 600 верстъ въ окружности, суровый климатъ окончательно сломили слабый организмъ покойнаго и быстро приблизили его къ роковому концу. Истинно-пастырская дѣятельность о. Іоанна и въ Сибири отогрѣла холодныя сердца тунгузовъ—послѣдніе сильно полюбили его и, въ знакъ своей любви и уваженія къ нему, похоронили его на свой счетъ. Судьба и по смерти его была безжалостна къ нему—только чрезъ 2 мѣсяца по смерти надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ отпѣванія церковнаго. Такъ тернистъ бываетъ путь пастыря въ семьѣ ирѣ.

Иноепархіальные извѣстія.

Меньшиковъ о Распутинѣ. ¹⁾ Публицистъ „Нов. Врем.“ г. Меньшиковъ даетъ слѣдующую характеристику извѣстнаго старца Григорія Распутина: Григорія Распутина я немножко знаю и могу говорить о немъ по личнымъ впечатлѣніямъ. Этого „святого старца“ въ разгаръ его славы года два тому назадъ, ко мнѣ привезъ Г. П. Сазоновъ. Старецъ обѣдалъ у меня и мы долго бесѣдовали. Онъ показался мнѣ во-первыхъ не старцемъ, а сравнительно молодымъ мужичкомъ, лѣтъ за 40, корявымъ и некрасивымъ.

¹⁾ Распутинъ — крестьянинъ села Покровскаго, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи.

хотя онъ былъ щеголевато одѣтъ по-мѣщански. Испитое, съ мелкими чертами лицо, нервное и тревожное, бѣгающіе глаза, тихій голосъ не то монастырскаго служки, не то начетчика сектанта. Рѣчь отрывистая, отдѣльными, иногда загадочными изреченіями. Меня поразило сначала, какъ могъ этотъ полудикій мужиченка изъ Сибири не только добратъся до Петербурга, но вдругъ войти въ весьма высокопоставленные круги до послѣднихъ вершинъ знати. Поговоривъ съ Григоріемъ Распутинымъ, я убѣдился, что онъ можетъ производить впечатлѣніе. Это натуръ-философъ со дна народнаго, человѣкъ почти безграмотный, но начитанный въ писаніи, наслышанный, напѣтый церковностью, какъ пластинка граммофона, да сверхъ того съ природнымъ экстазомъ мысли. Нѣкоторыя его изреченія меня удивили оригинальностью и даже глубиной. Такъ говорили древніе оракулы или пифіи въ мистическомъ бреду: что-то вѣщее развертывалось изъ загадочныхъ словъ, что-то нелѣпо-мудрое. Нѣкоторыя мысли Распутина мнѣ показались близкими къ стоической и эстетической философіи, а нѣкоторыя характеристики общихъ знакомыхъ—іерарховъ и высокопоставленныхъ сановниковъ—показались очень тонкими и вѣрными. Въ общемъ, въ первый разъ онъ произвелъ на меня скорѣе благопріятное впечатлѣніе. Мужичекъ, подумалъ я, себѣ-на-умѣ, съ хитрецей, но натурально-религіозный, способный заражать этой религіозностью и будить отъ летаргическаго сна, въ которомъ пребываетъ, что касается вѣры, множество православныхъ. Не понравились мнѣ только слишкомъ нарядные сапоги-бутылкой, да то, что Григорій Ефимовичъ прямо отъ меня ѣхалъ къ очень ужъ знатной дамѣ. „Я бы,—говорилъ онъ мнѣ,—остался у тебя ночевать, да не могу, всѣ зовутъ, долженъ ѣхать“. Показалось страннымъ также, что Гриша цѣлуетъ дамъ при прощаньи. Очень ужъ, подумалъ я, развязный святой—изъ тѣхъ, что гастролируютъ по свѣтскимъ гостинымъ. Много хорошаго о Распутинѣ мнѣ наговорили большіе пріатели его—писатели Сазоновъ и Гофштеттеръ,—послѣдній казался почти влюбленнымъ въ него, возился съ нимъ недѣлями. Но затѣмъ

очень быстро со всѣхъ сторонъ стали приходять крайне странные рассказы о Распутинѣ,—будто онъ уличенъ въ распутствѣ, будто онъ совращаетъ дамъ изъ общества и молодыхъ дѣвушекъ въ ночныя радѣнія, будто ходитъ съ ними даже въ баню и т. п. Пришло извѣстіе, что Распутинъ потерялъ довѣріе извѣстнаго аскета, епископа Теофана, которымъ вначалѣ и былъ выдвинутъ въ Петербургѣ. Называли свѣтскую даму, жену писателя, которая до сумасшествія увѣровала въ этого коряваго мужичка и всюду слѣдовала за нимъ. Уже взрослая падчерица одного знаменитаго публициста тоже ушла за „старцемъ“ и мать ея была въ отчаяніи. Одна высокопоставленная дама, по слухамъ, съѣздила даже въ Сибирь, чтобы провѣрить житіе Распутина и будто бы открыла тамъ весьма скандальныя отношенія его къ разнымъ женщинамъ. Въ лѣвыхъ газетахъ имя Распутина начало гремѣть, какъ имя пройдохи и шарлатана, какихъ еще свѣтъ не видывалъ, и, одно время, казалось, что вліяніе его пало, что онъ сошелъ со сцены. Вдругъ этимъ лѣтомъ онъ опять является ко мнѣ—и уже, по его словамъ, прямо изъ Іерусалима. Видъ у него былъ на этотъ разъ уже не такой нарядный, сильно обтрепанный, но тонъ особенно елейный, какъ у всѣхъ кто побывалъ у Св. Гроба. Началъ онъ мнѣ рассказывать что-то длинное о „треблаженномъ древѣ“, что насадилъ Лоть послѣ грѣхопаденія съ дочерью, и что будто бы изъ этого древа и былъ сооруженъ Животворящій Крестъ, на которомъ былъ распятъ Христось. „Откуда же вы это узнали?“—спрашиваю. „Въ писаніи сказано“. „Въ Библии“? „Ну, да, въ Библии“. „Неправда“,—говорю,—„въ Библии этого нѣтъ“. „Какъ нѣтъ!“ „Да такъ и нѣтъ. Вотъ Библия,—вотъ все, что сказано про Лота. Распутинъ покачалъ головой. „Ты, миленькій, вѣрь! Ты не сомлѣвайся, воистину треблаженное древо, еже насади праотець Лоть. Это мнѣ монахъ въ Іерусалимѣ рассказывалъ. Это, молъ, у святыхъ отцовъ написано“. „Бродяга“,—говорю, „вашъ монахъ“,—надулъ васъ. „Мало ли чего тамошніе греки, монахи и не монахи болтаютъ русскимъ мужичкамъ-паломникамъ“... „Онъ у книжкѣ показы-

валъ“, — говоритъ Григорій. „Мало-ли“, — говорю, — „какія книжонки пишутъ разные безпутные люди, что торгуютъ этимъ добромъ, — они продаютъ даже слезы Богородицы и тому подобное“. „Ай, нѣтъ“, — заволновался Гриша, — „ты, миленькій, не того... Ты, миленькій, нехорошо говоришь. Ужъ разъ святые люди говорятъ... Я спросилъ Григорія Ефимовича, какъ онъ думаетъ — „былъ ли Страшный Судъ или не былъ“. Онъ отвѣтилъ — „не былъ“. „Ну, а разъ не было“, — говорю, — „последняго суда Божія, то совершенно неизвѣстно и рѣшеніе этого суда: кого Христосъ наречетъ святымъ и кого грѣшнымъ. У католиковъ есть свои святые, у насъ свои, у армянъ — свои. Развѣ можно признавать еретическихъ святыхъ угодниками Божиими? Какъ вы полагаете?“ „Ты это къ чему же клонишь?“ — съ тревогой спросилъ Гриша. „Да къ тому, чтобы вы поменьше вѣрили розказнямъ греческихъ монаховъ и разнымъ баснямъ, которыя они приписываютъ святымъ отцамъ. Они врутъ, а вы вѣрите“... Легенда о треплаженномъ дровѣ понадобилась Григорію, чтобы доказать мнѣ, что хотя библейскій Лотъ и соблудилъ съ дочерьми въ опьянѣніи, но сей грѣхъ прощенъ ему, ибо плоть человѣческая Сына Божія была распята за насъ и понесла наказаніе за всѣ грѣхи міра. А это Григорію понадобилось, чтобы отвѣтить на мой откровенный вопросъ: „Правда ли, Григорій Ефимовичъ, что вы насчетъ женщинъ нечисты? Что будто у васъ дѣвушки и замужнія молятся на манеръ хлыстовъ и что моленье кончается свальнымъ грѣхомъ?“ Онъ отвѣчалъ на это уклончиво: „Многое клеветуютъ, брешутъ напраслину“. Можетъ быть, онъ и грѣшенъ, „кто же не грѣшенъ, но тутъ все надо понимать иначе. Когда ты въ духѣ, плоть умираетъ. Когда ты въ духѣ, жди воли Божіей и всякая твоя воля — Божья. Безъ нея, вѣдь, сказано, волосъ съ головы не падеть. Когда тебя охватитъ въ молитвѣ радость блаженная, когда найдетъ на тебя Христосъ“ и пр. и пр. Боюсь передать не точно слова Григорія Ефимовича; крайне несвязныя, но общій смыслъ ихъ мнѣ показался тогда хлыстовскимъ, сексуально-экстатическимъ. Относительно клеветы и гоненій на

него онъ говорилъ недомолвками, что все на свѣтѣ пройдетъ, одна правда останется, что и онъ теперь попрежнему вездѣ принять, что теперь онъ ѣдетъ на Волгу, къ Гермогену и Иліодору. Упрекалъ меня, что напрасно я ошолчился лѣтомъ на Иліодора. Когда мы разстались, черезъ нѣсколько недѣль я узналъ о проповѣдяхъ Григорія на Волгѣ и о его дѣйствительно хлыстовскихъ радѣніяхъ. Епископъ Гермогенъ, съ которымъ я какъ-то случайно встрѣтился у А. С. Суворина, говорилъ мнѣ, что онъ сначала относился къ Распутину съ большимъ вниманіемъ, видя въ немъ нѣкоторый духовный опытъ и религіозную работу, но затѣмъ вполне точно убѣдился, что это хлысть, что онъ дѣйствительно развращающе дѣйствуетъ на религіозныхъ женщинъ. (Нов. Врем. № 12874).

— *Епархіальная касса пособій учащимся дѣтямъ духовенства въ Калужской епархіи.* Въ Калужской епархіи проектируется устройство епархіальной кассы пособій учащимся дѣтямъ духовенства на слѣдующихъ основаніяхъ. Для облегченія воспитанія дѣтей бѣднѣйшаго и многосемейнаго духовенства и оказанія пособія болѣе нуждающимся изъ нихъ на болѣе равномѣрныхъ и справедливыхъ основаніяхъ учреждается особая касса, подъ названіемъ епархіальной. Епархіальная касса, какъ благотворительное учрежденіе, состоитъ подъ почетнымъ попечительствомъ епархіальнаго преосвященнаго. Временно помѣщается она при правленіи Калужскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, вмѣстѣ съ суммами завода, лишь деньгамъ ея ведется особый счетъ. Средства кассы прискиваются духовенствомъ: сюда относятся суммы, отпускаемыя епархіальнымъ съѣздомъ на пособія сиротамъ и бѣднѣйшимъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пожертвованія и т. п. Завѣдуетъ кассой комитетъ по разсмотрѣнію прошеній о пособіяхъ и епархіальныхъ стипендіяхъ, въ составъ котораго входятъ члены отъ духовенства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи по должности и, кромѣ того, два члена, избираемые въ комитетъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года. На обязанности комитета лежитъ разсмотрѣніе прошеній о посо-

біяхъ, повѣрка и исправленіе справокъ, выработка болѣе однообразныхъ и справедливыхъ нормъ, вычисленіе слѣдующаго каждому просителю пособія, соотвѣтственно матеріальной обеспеченности и дѣйствительной нуждѣ его и составленіе общей вѣдомости учащихся, ищущихъ и нуждающихся въ пособіи, о своихъ заключеніяхъ комитетъ составляетъ надлежащій журналъ и, по утвержденіи его преосвященнымъ, въ выпискахъ сообщаетъ правленіямъ и совѣту духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая одновременно съ симъ распоряженіемъ объ отпускѣ изъ кассы потребныхъ суммъ въ каждое учебное заведеніе. Распредѣленіе и выдача пособій учащимся, примѣнительно къ установленнымъ въ комитетѣ нормамъ и сообразуясь съ успѣхами и поведеніемъ учениковъ, производится въ правленіяхъ семинаріи и духовныхъ мужскихъ училищъ и совѣтѣ епархіальнаго женскаго. На основаніи существующихъ законоположеній, члены отъ духовенства поддерживаютъ заключенія комитета. При опредѣленіи имущественнаго положенія просителей пособія принимаются въ руководство вычисленія учетнаго комитета о доходности причтовъ съ присоединеніемъ къ нимъ всего жалованья, получаемаго духовными лицами отъ побочныхъ должностей (благочиннаго, наблюдателя, законоучителя, члена, дѣлопроизводителя, писца и т. д.) и за пользованія церковными домами въ установленномъ размѣрѣ. Для сиротъ учреждается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ кромѣ казенныхъ, достаточное число епархіальныхъ стипендій, насколько позволяютъ помѣщенія въ общежитіи; въ протівномъ случаѣ имъ (сиротамъ) выдается пособіе наличными деньгами въ размѣрѣ, опредѣляемомъ епархіальнымъ съѣздомъ для каждаго учебнаго заведенія. Если на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся не будетъ доставать денегъ, имѣющихся въ епархіальной кассѣ, то комитетъ входитъ на очередной съѣздъ съ соотвѣтствующимъ докладомъ объ отпускѣ потребной суммы. Ревизія суммъ епархіальной кассы поручается епархіальнымъ съѣздомъ одному изъ ревизіонныхъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ или особымъ лицамъ. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по

кассѣ комитетъ, завѣдующій ею, ежегодно представляетъ епархіальному съѣзду, ему же (съѣзду) принадлежитъ право дополненія и измѣненія настоящаго положенія, всякій разъ съ соизволенія Его преосвященства.

(Изъ Кишин. Еп. Вѣд.).

— Въ устраненіе недостатковъ и для лучшей постановки церковно-богослужебнаго чтенія совѣтъ братства московскихъ святителей постановилъ ходатайствовать предъ епархіальною властію: 1) чтобы псаломщикамъ было вѣдѣно въ обязанность выходить для чтенія на средину церкви, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда настоятель церкви признаетъ возможнымъ сдѣлать отъ этого отступленіе; 2) чтобы священникъ, служащій безъ діакона, произносилъ ектеніи во время вечерни и утрени предъ царскими вратами; 3) признать желательнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ чтеніе въ алтарѣ недостаточно слышно молящимся въ храмѣ, Евангеліе во время воскресныхъ всенощныхъ читалось, по примѣру всенощныхъ, накануне великихъ праздниковъ, посреди церкви; 4) признать желательнымъ, чтобы въ большихъ храмахъ устраивались посреди церкви особыя возвышенія для чтецовъ; 5) признать существенно-необходимымъ, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обращалось особое вниманіе на обученіе воспитанниковъ внятному и осмысленному чтенію въ церкви, о чемъ и довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства владыки митрополита; 6) признать существенно-необходимымъ, чтобы практическому испытанію на должность псаломщика подвергались всѣ кандидаты на эту должность, хотя бы они окончили курсъ въ духовной семинаріи или духовной академіи, о чемъ и возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ владыкою митрополитомъ; 7) ходатайствовать передъ Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ: а) чтобы испытанія на должность псаломщика производились комиссіею подъ личнымъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа, отъ котораго зависитъ опредѣленіе псаломщика; б) чтобы въ составъ ея входило на правахъ членовъ нѣкоторое число свѣду-

щихъ въ дѣлѣ мірянъ по назначенію владыки митрополита; в) чтобы размѣръ требованій, предъявляемыхъ комиссіею, былъ, по возможности, точно опредѣленъ официально утвержденною программю; г) чтобы испытаніе производилось въ какомъ-либо училищѣ или въ иномъ соотвѣтствующемъ помѣщеніи, если же окажется необходимымъ, то и въ церкви; 8) признать существенно-необходимымъ, чтобы въ дополненіе къ Марѣинскому училищу, основанному Богоявленскимъ монастыремъ, была учреждена въ предѣлахъ Московской епархіи школа для приготовленія кандидатовъ въ псаломщики, и поручить совѣту представить свои соображенія по этому предмету. (Моск. Церк. Вѣд.).

— *Быство учащихся въ дух. учебн. заведеніяхъ.* За послѣднее время Св. Синодомъ полученъ цѣлый рядъ сообщеній отъ епархіальныхъ епископовъ о массовомъ бѣгствѣ учащихся изъ духовно-учебныхъ заведеній. Какъ на причину бѣгства учителей, епархіальные владыки указываютъ на незначительность получаемого ими жалованья. Св. Синодъ, заслушавъ цѣлый рядъ такихъ сообщеній, рѣшилъ въ ближайшее время внести на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ разработанный еще при Лукьяновѣ проектъ вознагражденія учащихся духовно-учебныхъ заведеній. Чтобы сравнять получаемое учителями духовно-учебныхъ заведеній жалованье съ содержаніемъ учителей въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, Синоду необходимо ассигнованіе отъ казны въ размѣрѣ 2.800.000 руб.

(Пенз. Еп. Вѣд.).

— *Приходская реформа.*—Въ петербургскія газеты проникли извѣстія о послѣднемъ засѣданіи Св. Синода, которое было посвящено обсужденію проекта реформы церковнаго прихода, выработаннаго въ лѣтней сессіи Синода. Первый параграфъ проекта формулируется такъ: „Православнымъ приходомъ именуется собраніе православныхъ христіанъ, составляющихъ часть паствы мѣстнаго епископа, обитающей въ извѣстной мѣстности при своемъ храмѣ и врученной ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія вѣчнаго

спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія“. Второй параграфъ, опредѣляющій отношенія прихожанъ къ своему пастырю, принятъ въ такой редакціи: „Священникъ управляетъ приходомъ по каноническимъ правиламъ подъ руководствомъ высшей церковной власти. Прихожане исполняютъ требуемая церковью отъ нихъ обязанности: ежегодный долгъ говѣнія, участіе въ общемъ богослуженіи и дѣлахъ благотворенія“.

Положенія о причтѣ остались безъ измѣненія. Причтъ избирается и опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ изъ числа имѣющихся у него кандидатовъ, причемъ принимаются во вниманіе и ходатайства прихожанъ, если таковыя ему будутъ представлены и будутъ относиться къ лицамъ, правоспособнымъ къ занятію даннаго мѣста. Продолжительныя пренія вызвали вопросъ о правѣ прихода распоряжаться какъ приходскими, такъ и церковными суммами. Оставивъ безъ измѣненія положеніе о имуществѣ, принадлежащемъ приходу, Синодъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ редакцію параграфовъ, касающихся имущества и денегъ, принадлежащихъ церкви. Имъ приняты положенія: „Расходование церковныхъ денегъ производится согласно канонамъ православной церкви и всецѣло во власти епископа и причта со старостой, причемъ при расходованіи денегъ церковная власть можетъ принимать во вниманіе и ходатайства прихожанъ о назначеніи церковныхъ денегъ“. Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ измѣненія, которыя были внесены настоящей сессіей Синода въ проектъ реформы прихода, выработанный лѣтней сессіей. Рядомъ съ этимъ прогрессивная группа членовъ внесла въ Г. Думу законодательное предположеніе о реформѣ православнаго прихода. Въ объяснительной запискѣ къ проекту указывается, что Г. Дума неоднократно выражала пожеланія о скорѣйшемъ внесеніи въ Г. Думу проекта о реформѣ прихода, но такой проектъ до сихъ поръ не внесенъ. Ввиду этого прогрессивная группа предлагаетъ Г. Думѣ самой заняться разработкой законопроекта о реформѣ прихода на слѣдующихъ

основаніяхъ: православный приходъ имѣетъ своей задачей удовлетвореніе религіозныхъ и матеріальныхъ нуждъ своихъ членовъ. Число членовъ прихода составляетъ отъ 2000 до 3000 душъ обоего пола. Органами прихода являются общее собраніе членовъ прихода и избираемый ими приходской совѣтъ съ участіемъ причта. Приходъ имѣетъ право юридического лица и право самообложенія. Приходъ выдаетъ содержаніе священнослужителямъ въ размѣрѣ: священникамъ по 1200 руб. въ годъ, діаконамъ по 800 руб. и псаломщикамъ по 400 руб., при чемъ бѣднымъ приходомъ выдаются пособія отъ казны. (Прих. Свящ.)

Апостолъ Японіи. Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти апостола Японіи, архіепископа Николая (Касаткина), уроженца нашей Смоленской губ., Бѣльскаго у., села Березы. Вотъ что писалось о немъ въ „Колоколъ“ отъ 30 марта 1910 года (№1211-й): „Дай—сикѳо Никорай“—такъ на своемъ языкѣ жители страны „восходящаго солнца“ называютъ архіепископа Николая. Съ его именемъ въ Японіи соединяется представленіе о великомъ дѣлѣ христіанской миссіи и каждый православный японецъ благоговѣнно склоняетъ голову, услышавъ имя „Никорай“. Россія о своемъ соотечественникѣ „Никораѣ“ знаетъ очень мало, и въ недостаточной мѣрѣ цѣнить его поистинѣ апостольское дѣло. Начало апостольства высокопреосвященнаго Николая относится къ 1860 г., когда онъ 24-лѣтнимъ студентомъ петерб. дух. академіи былъ назначенъ, по собственному желанію состоять священнослужителемъ при російскомъ консульствѣ въ Хакодате, съ возведеніемъ въ санъ іеромонаха. Въ то время японцы крайне враждебно относились къ европейцамъ. Жизнь послѣднихъ вообще была неспокойна и опасна. Даже учителя японскаго языка трудно было найти. На всѣхъ сообщающихся съ европейцами смотрѣли ко-со и преслѣдовали. Чтобы подготовиться къ проповѣди, іер. Николай принялся усердно изучать страну и господствующія тамъ ученія—буддизмъ, синтоизмъ и, наконецъ, исторію и духъ японской страны и въ особенности ея языкъ. Упорнымъ 8 лѣтнимъ трудомъ іер. Николай достигъ того, что даже среди японцевъ можетъ быть названъ специалистомъ въ отношеніи знанія япон-

ской древней и новой литературы. Первымъ плодомъ апостольства Николая въ Японіи былъ синтоистскій жрецъ Савабе—съ особенной ненавистью относившійся дотолѣ къ христіанству и къ его проповѣднику,—именно ему то и суждено было стать первенцемъ новой церкви. Онъ принялъ крещеніе съ именемъ Павла. Въ 1875 г. Савабе былъ рукоположенъ во священники и нынѣ занимаетъ мѣсто въ одной изъ церквей на сѣверѣ Японіи. Новообращенный Павелъ вмѣстѣ съ іер. Николаемъ посвятили себя проповѣди и около нихъ мало-по-малу собралось цѣлое стадо новыхъ христіанъ. Много нужды, горя и лишеній пришлось вынести новой общинѣ, но любовь все побѣдила, даже ненависть и злобу язычниковъ. Въ 1868 г. въ Японіи произошло преобразование государственнаго строя и всей жизни. Новое японское правительство по отношенію къ новой религіи стало замѣтно терпимѣе. Іер. Николай пріѣхалъ въ 1869 г. въ Петербургъ и здѣсь сталъ хлопотать предъ Св. Синодомъ о назначеніи въ Японію правильной организованной миссіи. Св. Синодъ уважилъ ходатайство арх. Николая и съ 1870 г. учредилъ въ Японіи русскую православную миссію, назначивъ о. Николая начальникомъ ея, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Дѣло миссіи, одушевляемое ревностью и примѣромъ самого арх. Николая, успѣшно шло впередъ. Въ 1880 г. Св. Синодъ для пользы юной японской церкви призналъ благовременнымъ возвести арх. Николая въ санъ епископа. 22 марта 1880 г. состоялось назначеніе его, а 30-го—хиротонія въ санъ епископа. Дѣятельность еп. Николая захватывала все большую и большую область. Онъ и училъ въ русской школѣ, онъ и переводилъ богослужебныя книги и велъ катихизацію и постоянно разсылалъ указанія и наставленія священникамъ и катихизаторамъ, вездѣ и во всемъ являя себя образцомъ любви и ревности. Въ 1884 г. преосв. Николай приступилъ къ осуществленію своей завѣтной мечты—постройкѣ православнаго собора въ столицѣ Японіи—Токио. Храмъ этотъ, освященный въ февралѣ 1891 г., служитъ въ настоящее время гордостью японскихъ христіанъ. Сколько борьбы пришлось перенести съ язычниками—японцами, подозрительно относившимися къ постройкѣ. Сколько трудовъ по изысканію средствъ! Строился храмъ на добротныя жертвованія, собираемая еп.

Николаемъ по копейкѣ съ разныхъ сторонъ. Общая стоимость храма около 300,000 р. Вся церковная утварь, иконостасъ и колокола были доставлены изъ Россіи. По имени основателя, японцы называютъ этотъ храмъ— „храмъ Никорай“. Трудami святителя японской церкви въ Японіи выстроены и еще нѣсколько православныхъ храмовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ выстроенный на средства одной московской благотворительницы, не пожелавшей открыть міру свое имя, храмъ—памятникъ около могилы русскихъ воиновъ въ Мацуяма. Все, что создано въ Японіи—благолѣпные храмы, христіанскія школы—все это своимъ возникновеніемъ обязано одному человѣку, архіепископу Николаю—истинному апостолу и просвѣтителю Японіи. Архіепископъ Николай возведенъ въ санъ архіепископа японскаго въ 1906 г. Ежегодно онъ объѣзжаетъ всѣ православныя церкви, обходитъ дома христіанъ, расспрашиваетъ объ ихъ нуждахъ, любовно входитъ въ ихъ совѣсть. Общимъ совѣтомъ каждой общины вмѣстѣ съ архіепископомъ рѣшаются дѣла, принимаются мѣры „поднять опустившихся“, „возвратить ушедшихъ“. Ежегодно въ концѣ іюня, большею частью 29 числа, около арх. Николая собираются соборы изъ духовенства, катихизаторовъ и мірянъ. Засѣданія происходятъ просто и оживленно. Въ церкви, у солеи ставятъ столъ, за который садится архіепископъ и старшіе священники, прочіе присутствующіе садятся, по японскому обычаю, на полу. Архіепископъ открываетъ засѣданіе поученіемъ и молитвою, затѣмъ читаютъ отчеты о состояніи приходовъ, разрѣшаются текущіе вопросы, напр., о постройкѣ новыхъ церквей, открытіи приходовъ, благотворительныхъ учрежденій и проч. Сюда же подаются прошенія о назначеніи катихизаторовъ, священниковъ, здѣсь же происходитъ выборъ іерархическихъ лицъ. Въ каждой общинѣ происходятъ братскія церковныя собранія, гдѣ клиръ и народъ вмѣстѣ бесѣдуютъ, молятся, слушаютъ поученія, разсуждаютъ о приходскихъ нуждахъ. Въ настоящее время въ Японіи до 40,000 православныхъ въ 300 приходохъ. Ежегодно прибываетъ до 2000 новыхъ обращенцевъ. Есть школы, издаются журналы. Трудami архіеп. Николая переведены на японскій языкъ всѣ богослужебныя книги, а въ настоящее время переводятся творенія св. отцовъ. Японскому архипастырю въ настоящее время 74 года. Но онъ и теперь,

какъ 30—40 лѣтъ назадъ, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью, и продолжаетъ странствовать по всей Японіи изъ конца въ конецъ, отъ сѣвера къ югу, на разстояніи около 2000 верстъ. Онъ продолжаетъ быть главнымъ руководителемъ преподавателей въ устроенной имъ духовной семинаріи и въ катихизаторскомъ училищѣ. Онъ самъ доселѣ переводитъ на японскій языкъ свящ. писаніе и другія книги и постоянно говоритъ проповѣди по часу, по два, не утомляясь. Богъ поддерживаетъ его силы. Не только христіане, но и язычники удивляются ему и глубоко уважаютъ. Онъ пользуется огромной популярностью въ Японіи. Нельзя также не вспомнить минувшую годину русско-японской войны, когда члены русскаго консульства выѣхали изъ Японіи, Николай остался на своемъ посту, признавая, что японская церковь не можетъ быть оставлена безъ епископа. Когда въ Японіи появились русскіе плѣнники, архіеп. Николай съ истинно-отеческою заботливостью принялъ въ нихъ участіе, помогая и матеріально, и духовно и тѣмъ отеръ много слезъ у несчастныхъ и исторгъ немало молитвенно-благодарныхъ вздоховъ. О высокопреосвященномъ Николаѣ и его дѣтищѣ—православной японской церкви можно писать цѣлыя книги. За 50 лѣтъ своего пребыванія въ Японіи архіеп. Николай сдѣлалъ такъ много, что, думается, всего не описать и не умѣстить въ книгахъ. Все это вмѣщаетъ и вмѣстила только одна—Христова любовь.

Н. Васильевъ.

Редакторъ, священникъ *Николай Соколовъ.*

Печатать разр. цензоръ, ректоръ семинаріи, архим. *Даміанъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ПІАНИНО, РОЯЛИ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я увеличилъ свой складъ роялей, піанино и фисгармоній, какъ отдѣлъ проката, такъ и выборъ новыхъ. Надѣюсь, что публика попрежнему не оставитъ меня своими заказами, я же съ своей стороны, торгуя на наличный капиталъ и довольствуясь малымъ процентомъ,

а главное не затрачивая никакихъ средствъ на наемъ и содержаніе магазина,

имѣю возможность продавать хорошихъ фабрикъ

новое піанино за 375 р.,

на что обращаю вниманіе публики. Прокать фортепіано отъ 3 р., роялей отъ 5 р., піанино отъ 5 до 8 р.

Новое піанино на годъ 7 р. въ мѣсяцъ.

Принимаю въ обмѣнъ и покупаю подерж. инструменты по высокой цѣнѣ.

Смоленскъ, Тюремный пер., соб. домъ.

И. Прокушинскій.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальный.

	Стран
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	19
Отъ Смоленской духовной консисторіи	23

II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Рѣчь Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія предъ открытіемъ перваго епарх. пастырскаго собранія ..	115
Пастырство и монашество. <i>А. Д.</i>	118
Къ вопросу объ авторѣ псалтири и характерѣ псалмовъ. <i>Н. М. Θεодоровъ.</i> (Продолженіе)	134
Разказы о 1812 годѣ. <i>Л. Лавровскій</i>	141
Патріархъ Гермогенъ. <i>Ц. Г. Васенко</i>	144
Изъ мѣстной жизни	160
Иноепархіальныя извѣстія	170
Объявленія.	

